

МАРК МАЙЕР

СЖИГАЯ ДӨТЛӘ

Марк Майер
Сжигая дотла

«Автор»

2026

Майер М.

Сжигая дотла / М. Майер — «Автор», 2026

После десяти лет заключения Ник возвращается в родной город, который за время его отсутствия стал совершенно другим. Единственное, что в Теллуре осталось неизменно, это люди – всё так же стремятся к спокойной жизни, но при этом сами создают конфликты, преобразуя свой страх, непонимание и зависть в непрекращающийся поток насилия. Пока обещанное равноправие остаётся на бумажках чиновников, маги и обычные горожане только продолжают подпитывать злобу и обвиняют друг друга во всех своих бедах. Последнее, чего хотел Ник, это снова оказаться в центре кровопролитных разборок, но танцующая на кончиках пальцев магия, готовая испепелить всё на своём пути, не позволит ему стоять в стороне.

© Майер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марк Майер

Сжигающая дотла

Глава 1

5-ое октября 2023-го года

Свобода. Последний раз Ник ощущал её ни много ни мало десять лет назад. Хотя, если покопаться в глубинах собственного разума, а за долгие годы заключения мужчина успел это сделать не единожды, то можно прийти к удручающему выводу, что Ник никогда и не был по-настоящему свободным. Даже во времена, когда из аксессуаров он мог себе позволить что-то кроме тяжёлых плотно обхватывающих запястья металлических браслетов, снять которые мог только конвоир, сопровождавший в любую локацию за пределами камеры, Ник был в заточении своих эгоцентричных идеалов. И вот, ничто больше не сковывает ни тело, ни душу, но вместо радостного предвкушения первый шаг в новую жизнь вызвал лишь растерянность. Мужчина так долго ждал этого момента, но дальше его фантазии никогда не заходили, и что делать теперь он не представлял. Выйдя за пределы антимагического барьера, окружающего тюрьму, Ник с удивлением обнаружил, что воздух на воле ничем не отличается от той субстанции, которой он дышал на прогулках в арестантском дворе. На выходе коренастый офицер торжественно вручил освобождённому сверток вещей, десять лет ожидавших своего хозяина в именной ячейке, и несколько купюр, которых, по словам работников, должно хватить на дорогу в город и немного даже останется на скромный обед в вокзальной забегаловке. Двое надзирателей, с которыми у Ника завязались приятельские отношения, смогли на пять минут увильнуть от рабочих обязанностей, чтобы попрощаться с бывшим подопечным и пожелать больше никогда не возвращаться за решётку. Знал бы он десять лет назад, что будет жать руку не просто бессильным, а ещё и бессильным, держащим в заключении несколько сотен магов, он бы изувечил себе руки куда сильнее их нынешнего состояния. Но десять лет без магии стерли эти невидимые границы между двумя мирами. Лишённый своих способностей Ник больше не чувствовал превосходства над крепкими физически подготовленными ребятами, которые, в пределах антимагического барьера, могли управиться с заключёнными при помощи одной лишь дубинки. В этом плане исправительное учреждение действительно способствовало перевоспитанию.

Чем дальше Ник стоял перед пустынной дорогой, которая в перспективе приведёт его в родной город, тем меньше ему хотелось начинать этот путь. С ужасом он осознал, что холодные тюремные стены стали его домом, а теперь его с вещами выставили на улицу, чтобы отдать освободившуюся койку новому постояльцу. От волнения руки подрагивали. Мужчина решил убрать их в карманы пальто, не до конца понимая, спасает ли он их от нового мира или наоборот оберегает мир от непотребного вида своих конечностей. Пока Ник боролся с растерянностью, мимо промчался автобус, возможно единственный транспорт, регулярно пользующийся этой дорогой. Гремящая груда жести, собранная не то что до ареста Ника, а скорее уж до его рождения, даже не сбавила скорость возле безлюдной остановки метрах в пятидесяти от колонии для преступников-магов. Что-то подсказывало, что следующий рейс будет нескоро, но из альтернатив – только пешая прогулка до мало-мальски обжитых районов Теллура, где дороги будут более оживлёнными. Робкими шагами Ник отдалялся от решётчатых ворот всё дальше и дальше, и когда звуки тюремного режима стали практически неслышны, ноги вели мужчину к хлипкой остановке, где можно посмотреть расписание автобуса и, расположившись с пусть и минимальным, но комфортом на длинной деревянной скамье, дожидаться своего рейсового проводника в новую жизнь.

В планы вмешалась замаячившая вдаль машина. Серебристый кроссовер мчался по дороге, поднимая в воздух клубы пыли, но по мере приближения к Нику скорость автомобиля всё сбавлялась и сбавлялась, пока колёса не скрипнули, тормозя в нескольких метрах от мужчины. Мотор выжидательно урчал в готовности сорваться с места, но его хозяин не спешил продолжить свой путь. Стекло у водительского сиденья со скрежетом опустилось и оттуда донёсся энергичный мужской голос.

- Друг, не подскажешь, до колонии далеко ещё ехать?

Ник с подозрением уставился на показавшееся в окне задорное лицо. Живые искрящиеся глаза с лукавым прищуром пробудили странное напряжение, предчувствие опасности, от которого живот скрутило, как от недельного голода. Причину такой реакции Ник понял достаточно быстро – за десять лет он настолько отвык от взглядов, наполненных чем-то кроме тоски и жалости к себе, что жизнерадостность казалась неуместной эмоцией для любого представителя человеческого вида. Подавив в себе назревающий приступ паники, мужчина обернулся. Хоть над тюрьмой и не было пёстрой вывески, зазывающей прохожих наведаться в заведение, перепутать это место с чем-либо ещё было сложно, как минимум благодаря блокпосту на входе. Повернувшись к автомобилисту, Ник ещё раз заглянул в выжидательно уставившиеся на него озорные глаза. На слепого не похож, да и вряд ли за эти годы законодательство смягчилось настолько, чтобы выдавать права незрячим. Возможно, первый же встретившийся Нику на воле человек – непроходимый тупица. Тогда и к обилию счастья в глазах нет вопросов. Не тратясь на слова, Ник кивнул головой в сторону единственного здания в округе.

- О, значит, я уже приехал! Чудненько, - водитель заулыбался пуще прежнего. – А ты, стало быть, только освободился?

Ник сощурился, раздумывая, стоит ли сразу послать любопытного проезжего или есть шанс, что, получив ответ на свой вопрос, он уgomонится и отстанет от него. Лучшим вариантом казалось не создавать проблем в первые же минуты новой жизни, поэтому диалог продолжился без оскорблений.

- С чего ты взял? Может, я работаю в колонии и сейчас возвращаюсь со смены? – Ник старался не выдать своё раздражение.

- Это уж вряд ли, - нараспев протянул голос из машины и, увидев вскинувшиеся брови собеседника, объяснил. – Выглядишь... не как надзиратель. Должность повара или уборщика с тобой тоже никак не вяжется.

Ник оглядел себя с ног до головы и понял, что отпираться бессмысленно. Нет, его лёгкое тёмно-серое пальто вполне вписывалось в модные тенденции. Жаль, что это были тенденции десятилетней давности. К тому же Ник умудрился набрать пару килограмм, так что пальто сидело не так свободно, как десять лет назад. Мужчина убедил себя, что причиной тому стали физические нагрузки, которые в тюремной камере помогали ему отвлечься от собственных мыслей, но за сытные, хоть и не слишком изысканные и разнообразные в ингредиентах обеды он себя, на всякий случай, упрекнул.

- Тебе-то какое дело, кто я? – буркнул Ник, пряча руки ещё глубже в карманы пальто.

- Да так, я просто еду встречать своего друга, вот и подумал, может, вы знакомы.

Дверь машины открылась. Водитель медленно, будто боясь спугнуть собеседника, вышел на улицу. Полуденное солнце тут же ослепило его, и он поднёс к глазам руку, чтобы не терять зрительного контакта с Ником. Тот насупил. Мышцы напряглись, и пальто словно бы стало ещё на размер меньше. Теперь, когда докучливый проезжий стоял перед ним во весь рост, Ник оценил выглаженный бежевый костюм, кипельно-белую рубашку с расстёгнутыми верхними пуговицами и туфли до такой степени натёртые воском, что заострённые носки на солнце переливались зеркальной гладью.

- Кстати, я зажигалку где-то оставил, а курить жуть как хочется. Не поможешь? – мужчина полез в карман своих будто только что снятых с манекена брюк и достал упаковку сигарет.

Ник внимательно наблюдал как холёные руки без единой мозоли или намёка на сухость извлекли из полупустой пачки тонкую сигаретку. Казалось, одно неосторожное нажатие пальца и хрупкий стержень надломится и усыплет асфальт табачной крошкой. Ник всмотрелся в лицо человека, протягивающего ему дозу никотина в обманчиво невинной белой обёртке. Больше не закрываясь от солнца, мужчина щурился из-за настойчивых солнечных лучей, безжалостно впивающихся в лицо. На свету его тёмно-каштановые волосы стали отливать красноватым, и в голове у Ника возник далёкий образ из прошлого. Смыть с волос эту укладочную дрянь, пригладившую непослушные кудри, приодеть в перешитую отцовскую кожаную куртку и представить на изнеженных руках сбитые костяшки и запёкшуюся под ногтями кровь.

- Ну так что, огоньку не найдётся? – мужчина блеснул неестественно-белозубой улыбкой.

Ник потратил на стоматологов куда меньше, чем его собеседник, но это не помешало ему улыбнуться в ответ. Достав из пальто правую руку, он потянулся к сигарете. Плотная бугристая кожа была усеяна розоватыми рубцами, из-за чего на первый взгляд могло показаться, что кисть обтянута потрёпанными латексными перчатками, а отсутствие ногтей только усиливало это сходство. От локтя до самых кончиков пальцев – сплошной ожёг. Несмотря на десять лет реабилитации, суставы так и не смогли вернуть былую подвижность, и обычный щелчок пальцами дался Нику непросто, но стоило опалённой коже на подушечках пальцев соприкоснуться, как в воздухе вспыхнул маленький огонёк, который тут же потух, оставив на сигарете след своего прикосновения. Несколько затяжек и табак разгорелся янтарным всполохом.

- Спасибо, дружище, - сказал мужчина, выдыхая облачко дыма, мигом унесённое ветром куда-то вдаль.

- Так ты и не бросил курить, Льюис.

Ник поддался внезапно возникшему порыву и крепко обнял старого друга. Льюис с радостью сомкнул руки на чужой спине, стараясь не задеть тлеющей сигаретой старенькое пальто. В нос ударил терпкий аромат одеколона, за которым Ник учуял приглушённый запах стирального порошка. Вкупе с сигаретным дымом наплыв ароматов на мгновение выключил обоняние, ошарашив его таким разнообразием.

- Рад тебя наконец-то увидеть, - сказал Льюис, разрывая объятья. – Предлагаю поехать ко мне и хорошенько отпраздновать твоё освобождение. Или у тебя другие планы?

- Да, я, знаешь ли, собирался отсидеть себе задницу в ожидании автобуса, который бы довёз меня до города, где у меня нет ни дома, ни семьи, ни работы. Но, так уж и быть, окажу тебе честь и соглашусь на комфортную поездку до твоего дома с последующим торжеством.

- Чёрт, а я надеялся, что ты откажешься, - вполголоса сказал Льюис, скрывая улыбку.

- Поехали уже, ты за этот вечер должен пересказать мне последние десять лет жизни, и судя по твоему виду, событий случилось немало, - Ник, смеясь, похлопал друга по плечу.

- Тогда шевелись и запрыгивай в машину, если, конечно, помнишь, как это делается, - мужчина затушил сигарету и хотел было выбросить её на обочину, но, кинув взгляд на ворота тюрьмы, добежал до остановки и швырнул окурок в мусорный бак.

- Скажи ещё, что ты не превышаешь скорость и в девять ложишься спать, - крикнул Ник, устраиваясь на переднем сидении.

- В полдесятого – мне к восьми на работу, - Льюис вприпрыжку вернулся к машине и плюхнулся за руль, насвистывая под нос простенькую мелодию.

Ник дёрнул друга за ухо, пока тот разбирался с зажиганием.

- Ауч! – Льюис схватился рукой за покрасневшую мочку. – Если это твой способ сказать «спасибо», то подумай ещё над выражением своих чувств!

- Как мы познакомились? – Ник сощурил глаза, выжидая ответа.

- У тебя, что ли, память отшибло? – возмутился водитель, но, увидев приближающуюся к его уху обожжённую руку, поспешил ответить. – Ты мне помог отбиться от городской шпаны.

- Ладно, теперь я верю, что ты Льюис, а не какой-то паразит, который занял тело моего друга, - маг с улыбкой отвернулся к окну.

Льюис заливиисто рассмеялся и включил задний ход, чтобы развернуть машину в сторону города. Один ловкий манёвр и друзья уже ехали в Теллур под мягкое мурчание двигателя и льющуюся из динамиков музыку. Ник не узнал ни одну из песен, но расспросы о современных исполнителях отложил на потом. Проплывающий мимо пейзаж не отличался особой красочностью, хотя, после десяти лет тюремного заключения, и он казался увлекательным аттракционом. Чем дальше они ехали, тем гуще становились ряды деревьев вдоль дороги, и тем чаще они перемежались с придорожными магазинчиками. Ник заметил несколько билбордов: один с рекламой торгового центра, второй поминал о скоростном режиме, и, чтобы у водителей не было соблазна сильнее вжать педаль газа, на всём экране красовалось изображение разбитой всмятку машины, а третий щит призывал магов идти на службу в департамент по борьбе с магическими преступлениями, ведь, как гласил лозунг, «чего стоит твоя сила, если она помогает лишь тебе?» Налюбовавшись однотипными видами, Ник перевёл взгляд на водителя, внимательно следящего за дорогой.

- Вот уж не думал, что тебе понадобится машина, чтобы добраться до города, - маг наблюдал за сосредоточенным вождением друга.

Льюис улыбнулся, но к привычному энтузиазму на его лице добавилась едва уловимая ностальгическая грусть:

- Я сильно изменился за эти десять лет.

Глава 2

12-ое апреля 2010-го года

Хот-дог напоминал губку для мытья посуда, хорошенько сдобренную горчицей. Всё-таки Ник правильно сделал, что попросил лоточника сделать его порцию поострее – у еды появился хоть какой-то вкус. Отец же уплетал второй классический хот-дог с видимым удовольствием – он вгрызался в булочку как озверевший от голода пёс, откусывал огромные куски и быстро жевал, при этом громко чавкая и пытаясь уловить свободной рукой каждую крошку или каплю соуса, слетающую с месива из хлеба, соевой сосиски, горчицы и перекисленного кетчупа.

- Ты хоть предупреди в следующий раз, как надумаешь прийти, - с набитым ртом пробухтел мужчина.

- Не парься, пап, я люблю хот-доги, - Ник специально откусил большой кусок, чтобы слова звучали убедительнее.

- Мать узнает, наверняка ворчать будет – она признаёт только домашнюю стряпню.

- Не будет, Элиот её регулярно таскает по всяким забегаюлкам, так что готовая еда амни-стирована, - не задумываясь выдал Ник, но, увидев помрачневшее лицо родителя, понял, что лучше было промолчать.

- Как сильно развод меняет женщин, - посетовал мужчина и разом доел оставшуюся треть хот-дога.

Отец Ника выглядел как типичный работяга, с девяти до шести работающий на заводе, чтобы оплатить кабельное и пару банок пива, которые помогали ему скоротать время до следующей смены. Собственно, таким он сейчас и был. Но Ник ещё помнил времена, когда отец, полный сил и амбиций, успевал развивать собственное дело, а тогда у него ещё была своя металлообрабатывающая мастерская, кастомизировать по несколько машин в год, чтобы на ежегодной выставке утереть нос другим авто-фанатикам, а на выходных вывозить всю семью на рыбалку, хотя по итогу на костре они жарили сосиски, которые мама предусмотрительно брала с собой, зная, что улова не хватит и на одного. В детстве Ник считал отца героем, и повзрослев даже нашёл подходящий для него образ – Самсон, чьё могущество было заключено в волосах, ведь тогда неудивительно, что как только отец начал лысеть, его сил стало просто-напросто не хватать на все сферы жизни, и сейчас он остался без семьи, без любимого дела, без целей и без волос.

- А что насчёт магии, мать так и запрещает тебе практиковаться? – поинтересовался мужчина.

- Не сказать, что запрещает, просто Элиот побаивается всех этих сверхъестественных штук, поэтому она просит при нём не устраивать фаер-шоу.

- Тц, а в молодости я только такими фокусами и мог привлечь её внимание, - отец внезапно улыбнулся, вспоминая прошлые деньки. – Сынок, вот тебе совет на будущее, если захочешь впечатлить какую-нибудь девчонку: покупаешь свечи и вечером приходишь к ней под окна; когда наконец-то получится к ней докричаться и она выглянет на улицу, чтобы послать тебя, тут же поджигаешь свечи, выложенные в её имя. Главное, если решил приударить за несколькими, не перепутай имена, а если точно не помнишь – лучше выложи какое-нибудь сердечко, точно не прогадаешь.

- Спасибо, пап, учту, - без восторга прокомментировал Ник.

- Ну ладно, тебя, наверное, мать уже зажала, вечереет всё-таки, - отец быстро отряхнул руки и принялся собирать со стола остатки обёртки и грязные салфетки.

- Ещё даже пяти нет...

- Я её знаю, стоит уйти куда-то дальше, чем на пол часа, и она на весь город панику поднимет, - отыскав в одном из кухонных шкафчиков уже изрядно помятый бумажный пакет, мужчина сложил в него остатки недоеденного Ником хот-дога.

Парень не сопротивлялся, когда ему вручили остатки обеда и выпроводили за дверь, пообещав непременно встретиться на следующей неделе. Ник понимал, что снова увидится с отцом, только когда сам решится к нему зайти и желательно без предупреждения, чтобы у того не было времени придумать себе неотложное дело. Отец любил его, Ник это понимал, но также он понимал, что их встречи нагоняют на итак подавленного мужчину тоску по былому счастью.

Район, в котором поселился отец, сложно назвать благополучным, но даже задворки города, лишённые красок и воняющие сыростью из-за старых труб, которые настолько часто прорывало, что их графику работы завидовали многие местные жители, казались Нику намного уютнее родного дома. Уродство здесь не скрывается за опрятными фасадами с обилием зелени на открытых балконах. Это место сразу заявляет о необходимости выбирать из зол меньшее, ставя перед выбором: идти вдоль домов, облагородить которые сможет лишь полный снос, с риском поймать головой отвалившийся кусок кровли или выйти из тени зданий и гордо шагать по середине дороги, привлекая внимание всех грабителей в округе. Район открыто демонстрирует свою враждебность, и такая честность пришлась Нику по душе, ведь и ему не нужно строить из себя безгрешного. Как-то раз, отец тогда ещё только переехал в свои новые скромные апартаменты, парень наткнулся на крайне навязчивого попрошайку, который после нескольких жалостливых историй сменил тактику на угрозы, а для большей убедительности ещё и вооружился складным ножом. Ник тогда испугался так сильно, что магия бездумно вырвалась из его тела. Он не потратил и секунды на то, чтобы оценить обстановку, противника, свои силы, просто не глядя вызвал всполох огня, а после ошарашенно смотрел вслед убегающему грабителю, который на ходу пытался сбить с рукава пламя. Уже дома, лёжа в своей кровати, Ник почувствовал, как страх отступает и на его место приходит гордость. Он был доволен собой, чувствовал своё превосходство, но что-то подсказывало ему, что делиться этим восторгом с родителями не стоит. С тех пор хмурые трусобы не вызывали в нём ни страха, ни отвращения.

Отойдя от жилища отца на приличное расстояние, Ник выбросил пакет с остатками хот-дога в мусор. Планов на сегодня у него было достаточно, но выполнять их совсем не хотелось. Дела могут подождать и до вечера, а может, и до ночи. Пока что Ник чувствовал в себе острую потребность пройтись, чтобы хаотично мельтешащие в голове мысли устали и их было проще рассортировать по важности. Неспешным шагом парень направился к главной улице, обдумывая дальнейший маршрут, но тут безлюдная подворотня преподнесла ему сюрприз. Всего в метре от него пространство подверглось странной метаморфозе: воздух сгустился, стал тяжёлым и вязким, как сахарный сироп, а виднеющийся в отдалении просвет дороги был размыт, словно Ник смотрел через заляпанные стёкла очков. Аномалия задрожала. Колебания доходили и до Ника, будто он перенёсся в попавший в турбулентность самолёт. Загадочное явление длилось не дольше пары секунд, затем последовал резкий хлопок и пространство вытолкнуло из своих искажённых недр человека и мигом вернулось в норму. Появившийся буквально из ниоткуда юноша влетел в изрисованную граффити стену, едва успев выставить вперёд руки.

- Ох, мне казалось тут попросторнее, - запыхавшись сказал незнакомец.

Ник замер, не зная, как поступить – материализовавшийся перед ним парень прильнул к стене и пытался отдышаться, даже не замечая чужого присутствия, и нарушать его спокойствие совершенно не хотелось, но и стоять каменным изваянием было неловко. Пока Ник думал, с чего в подобной ситуации можно начать разговор, нашёлся персонаж, который первым разрушил тишину укромного проулка. Крупный дворовый пёс, главный завсегдатай всех помоек в округе, подошёл к мусорному баку и деловито заглянул внутрь, высматривая хоть что-то съе-

добное. Упёршиеся в кромку контейнера передние лапы так и норовили соскользнуть, царапая когтями оцинкованное покрытие, из-за чего весь проулок наполнился противным скрежетом. Парень у стены испуганно обернулся и наткнулся взглядом на Ника. Тот смотрел в ответ, всё ещё не согнав с лица удивление. Пёс в это время успешно окончил поиски пропитания и отпрыгнул от мусорки, держа в зубах бумажный пакет, с которым минуту назад попрощался Ник. Довольное животное засеменило вглубь жилого квартала, не удостоив вниманием растерянных людей.

- Не видел тут неподалёку толпу разъярённых придурков? – спросил незнакомец, дружелюбно улыбнувшись.

Ник покачал головой. Теперь он мог в анфас рассмотреть прибывшего. Смазливый паренёк на вид немногим старше Ника: на раскрасневшемся лице отчётливо выделялись скулы, лоб скрыт за небрежными кудряшками, верхняя губа припухла и налилась кровью, а щеку рассекает свежая царапина. Придя к выводу, что незнакомец не опасен и задерживать его не собирается, Ник уже собрался уходить, как вдруг услышал со стороны улицы яростные крики и топот. В просвете между домами мелькнула фигура, затем ещё одна и ещё, а вот следующая оказалась менее поспешной. Человек замер и, глядя вглубь переулка, воскликнул:

- Этот недомерок здесь!

На крик подтянулись и остальные. Всего Ник насчитал шесть человек. Возглавлял толпу высокий полноватый парень с коротким ёжиком на голове. Подбитый глаз и рваный рукав куртки не предвещали ничего хорошего.

- Думал сбежать, шваль магическая? – прорычал главарь. – Можешь сколько угодно свои фокусы проворачивать, но от моих кулаков тебе не смыться.

- Ребят, вы не устали? Уже целый час меня по городу гоняете, - привалившийся к стене парень скривил лицо.

- Главное, что ты устал и теперь не сможешь далеко телепортироваться, - громила размял кулаки.

- Эй, не называйте пространственную магию телепортом, - обиделся парень.

- Один хрен, вломим!

И толпа двинулась вперёд. Ник в этой ситуации был не более чем мебелью, криво стоящей у мусорных контейнеров. Его словно и не замечали – обе стороны были заинтересованы лишь друг в друге. Стоит сделать лишь один шаг назад, чтобы не загоразживать конфликтующим место для стычки, и можно без лишних проблем выскользнуть из подворотни, но разгоревшаяся в Нике злость не позволила ему сдвинуться с места. Он расправил плечи и вскинул подбородок, с вызовом смотря на приближающихся парней.

- Свали, малый, - главарь махнул рукой, будто отгонял надоедливую мошку.

Ник завёлся ещё больше. Он не мог объяснить поднявшуюся в нём бурю чувств. Это был разгоревшийся из маленькой искры пожар, который теперь так просто не унять – он будет сжигать дотла всё на своём пути, пока не иссякнет сам кислород, подпитывающий его пламя.

- Думаю, свалить нужно вам, - каждое слово Ник выплёвывал, не сводя глаз со здоровяка.

Главарь остановился. Если раньше он как зашоренная лошадь смотрел только вперёд на объект своей ненависти, то теперь в его поле зрения попал ещё один человек. Дальнейшие разговоры уже не имели смысла, никого из шайки не интересовали причины, побудившие Ника встать на их пути, важным было лишь его искажённое пренебрежением лицо, с которого нужно срочно сбить всю спесь.

- Я правильно понимаю, теперь мы будем убегать вдвоём? – с сомнением произнёс державшийся за стену маг.

- Нет, побег в мои планы не входит, - отозвался Ник, задирая рукава.

- Ну, не хочешь – как хочешь.

Пространственный маг уже начал выискивать пути отступления, но тихое, едва слышимое пощёлкивание привлекло его внимание. Ник протягивал вперёд руку, будто показывая приближающимся парням нечто лежащее у него в ладони. Но в руке ничего не оказалось, лишь над пальцами изредка пробегали искры, с треском вспыхивая и тут же растворяясь в воздухе. Главарь заинтересованно смотрел на танцующие огоньки. Крохотные всполохи не вызвали в нём страха или благоговения, скорее, замешательство. Он остановился перед вытянутой рукой и, сощурившись, пытался рассмотреть зарождающуюся в ладони магию. Хмыкнув, здоровяк перевёл взгляд на Ника, и как только его искривлённый в насмешке рот открылся для нелестного комментария в лицо ударил жар, настолько сильный, что глаза тут же заволокло пеленой от нахлынувших слёз. Поток пламени сбил не только главаря, но и парочку, стоявшую за его спиной. Испуганные парни отскочили назад, прикрываясь руками и вопя. Они барахтались, пытаясь сбить с себя пламя, хотя огонь лишь мельком лизнул их кожу, оставив после себя покрасневшие следы и неприятное покалывание. Единственным ущербом, судя по запаху жённых волос, стала чья-то подпорченная причёска, но Ник пришёл к выводу, что смена имиджа пойдёт только на пользу любому из этих несуразных громил.

- Вот это ты дал жару, дружище, - произнёс пространственный маг, вмиг передумавший сбегать.

Ник зарделся от похвалы, едва не пропустив летящую в него бутылку. Увернувшись в последний миг, он заметил, что не задетые огнём отморозки быстро сориентировались и уже перешли в наступление. Стоящий дальше всех парень решил не сокращать дистанцию, а вместо этого закидывал мага издали всем, что под руку попадёт. В Ника летели бутылки, камни и даже стаканчик из-под кофе, по пути забрызгавший всех недопитыми остатками. Двое других хулиганов разделились и пытались зажать Ника с двух сторон. Один зашёл слева, но резкий рывок прервался прилетевшим от союзника старым кроссовком, который тот подхватил около мусорного бака. Попав под дружеский огонь, нападающий сбился с цели, и его кулак пролетел намного дальше головы Ника. Пиромант же воспользовался чужой оплошностью и одарил промахнувшегося врага огненным всполохом, от которого загорелся рукав его футболки.

Пока неудачливый парень сбрасывал с себя подожжённую одежду, его товарищ набросился на Ника со спины. Он обхватил мага поперёк живота, крепко прижимая его руки к туловищу. Ник попытался вырваться, но противник не ослаблял своих объятий. В это время пострадавшая вначале троица уже достаточно оклемалась, чтобы прийти на подмогу своему другу. Всё ещё шурясь и дрожа от шока, они подходили к Нику с намерением выбить из него как можно больше жалобных стонов и просьб остановиться. Злость пироманта удвоилась. Теперь на кону стояла не только возможность приструнить зарвавшихся хулиганов, но и собственное достоинство, ведь быть избитым бессильными всё равно, что проиграть в шахматы ослу. Ник до боли вывернул запястье и собрал в ладони максимум своей магии, которая вырвалась на волю яркой огненной вспышкой. Атака лишь немного зацепила вцепившегося в мага парня, но огонь был настолько яростным, что даже пребывание рядом было нестерпимо, и он, разжав руки, отпрыгнул в сторону. Освободившись из тисков, Ник едва не потерял равновесие и, только сделав несколько шагов, он смог твёрдо встать на ноги, правда вскоре ему снова пришлось балансировать, потому что внезапная подсечка чуть не повалила его наземь. Один из оклемавшихся крутился вокруг него, избегая прямого контакта, но подкидывая маленькие подлости в виде подножек и толчков в спину. Пока Ник пытался выловить мельтешащего вокруг него пакостника, главарь, несмотря на свою немалую комплекцию, весьма шустро подбежал к нему и зарядил в челюсть, а затем последовал удар под дых от ещё одного опалённого ранее парня. Удары стали сыпаться в таком количестве, что Ник уже и не понимал от кого конкретно ему прилетает. Когда вспышки боли равномерно распределились по всему телу, маг осознал, что его окружили и бьют всем скопом, а его попытки выставить руку для магической атаки тут же прерывались чьим-либо кулаком.

Нешадное избиение прервалось грохотом. Удары стихли, а один из нападавших даже упал на землю, споткнувшись о Ника. Убрав руки от головы, маг заметил, как к стене подкатился обломок трубы, весь во вмятинах, оставшихся то ли после столкновения с толпой, то ли из-за грубости, с которой кусок металла вырывали из водосточной системы. Ник поднял взгляд наверх и помимо ошарашенных лиц своих мучителей увидел мутное пятно, зависшее над их головами. С приглушённым хлопком пятно исчезло и все посмотрели на виновника происшествия. Пространственный маг уже подобрал пустую бутылку с размытой жёлто-серой этикеткой и создавал перед собой новый портал, в который и целился снарядом. В это же время воздух рядом с толпой сгустился, пошёл разводами и из ниоткуда появился разлом, из которого смотрело довольное лицо мага, примеряющегося к шайке. Стоя поодаль от врагов, он из-за плеча швырнул бутылку в портал, и она, исчезнув в пространственном искажении, вылетела из разлома перед толпой. Несколько парней, оказавшихся на пути снаряда, были вынуждены отскочить в сторону, остальные же прикрылись руками, но с места не сдвинулись. Нику было достаточно и этого. Не боясь больше ударов, он поднял руку и зародившееся на его ладони пламя взорвалось ослепляющим фейерверком. Окружившая его толпа рассыпалась по проулку. Их единство рухнуло, каждый теперь думал только о себе. Спасаясь от жара они как крысы разбежались по углам, а самые невезучие ещё и сбивали пламя с одежды.

Несмотря на ноющую боль во всём теле, Ник подскочил с земли, прекрасно понимая, что следующей такой возможности может и не быть. Действительно, стоило ему выпрямить плохо слушающиеся ноги, как в его сторону бросился наименее потрепанный и наименее впечатлительный огненным зрелищем хулиган. В ярости он действовал безрассудно. Атакующий видел перед собой только Ника, и единственной его целью было уничтожить зарвавшегося мага, так что в своём гневе он даже не почувствовал, как пространство за его спиной сжимается и пульсирует словно живой организм, зато почувствовал удар в голову, мгновенно выбивший из него все мысли.

- Сначала бегайте за мной как фанатки за поп-идолом, а как только на горизонте появился мальчик помоложе, то сразу забыли о моём существовании. Обидно! – запричитал пространственный маг, который, уловив сместившийся благодаря неожиданному союзнику баланс сил, расправил плечи и с насмешливой улыбкой рассматривал поистрепавшихся преследователей.

Ник обернулся с готовностью отбивать все дальнейшие нападки, но обнаружил, что их не предвидится – никто не хотел продолжать драку. Главарь вместе с одним своим прихвостнем были заняты тем, что сбивали с себя огонь, а остальные либо помогали товарищам избавиться от пламени, либо молча стояли в стороне, боясь привлечь внимание магов. Первым не выдержали нервы у голого по пояс паренька. Его футболка ещё догорала, выброшенная где-то рядом с мусорным баком, а вместе с ней угасал и энтузиазм продолжать конфликт. Он молча развернулся и бросился прочь из воняющего мусором и гарью закоулка. Следом не стовариваясь побежали и остальные, только главарь напоследок обернулся и оскалил зубы, глядя на довольного мага пространства. Он же поддался озорству и, когда здоровяк побежал за друзьями, создал у его ног небольшой портал, в который только его рука и могла пролезть, что она собственно и сделала, чтобы ухватить беглеца за щиколотку. Упавший детина даже не подумал выяснить, каким образом его повалили на землю, просто вскочил на ноги и помчался дальше, пока трюк не повторился.

- Стадо, как оно есть, один полез в драку – все за ним, один бросился наутёк – и вот они, бегут сверкая пятками, не заботясь, что кто-то мог отстать, - маг пригладил растрепавшиеся кудри и повернулся к Нику. – Спасибо за помощь, огонёк.

- Ник, - поправил парень.

- Хорошо. Спасибо, Ник, - маг протянул руку. – А я Льюис.

Ник пожал протянутую руку и, только соприкоснувшись с чужой ладонью, понял, что собственная вся измазана в грязи и крови, которая не прекращаясь капала из носа, сколько

бы он не вытирал её. Нового знакомого это казалось не смутило – он даже не поморщился от влажного рукопожатия. Самодовольная маска потихоньку сползла с лица Льюиса, обнажая дикую усталость.

- Повезло, что я тебя встретил, а то вся эта погоня выбила меня из сил – я сейчас и дальше нескольких метров не перемещусь, - Льюис привалился к стене и медленно сполз вниз, громко и отрывисто дыша.

- Ты с ними знаком? – спросил Ник.

- Нет и не горю желанием, этот громила погнался за мной, как только увидел, да ещё и всю свою группу поддержки натравил.

Ник скривился. В нём резко проснулось желание догнать ублюдков и выбить из них извинения. Труссы! Понимали, что один на один с магом не справятся, поэтому сбились в кучу.

- Всё из-за их собственной ущербности, - едва слышно пробормотал Ник.

- Вот-вот, банальная неуверенность в себе, - спасённый маг поддержал его.

- Не могут смириться, что есть кто-то превосходящий их как вид.

- Именно!

- Боятся, что когда-нибудь это превосходство станет очевидным, поэтому пытаются выдать его за порок.

- Да, смотришь в корень!

- А ведь всего лишь и нужно, что не мешать ходу эволюции.

- То-то же, самка всегда стремится найти лучшего из партнёров, и, если ты не попал на вершину рейтинга, просто смиришься и не мешай чужому счастью!

Ник с сомнением посмотрел на нового знакомого. Возникшее за этот короткий диалог ощущение родственности душ исчезло. Но в той же степени как ослабевало воодушевление у Ника, оно росло у Льюиса, и вот уже он, брызжа энтузиазмом, насколько позволяло его уставшее тело, жаловался на ничтожность ситуации, загнавшей его в грязную подворотню трущоб.

- Ну серьёзно, зачем устраивать такую шумиху из-за одного невинного разговора.

- Разговора? – Ник сощурился, словно пытался разглядеть правду в эмоциональных высказываниях собеседника.

- Да, мы просто разговаривали, я даже поцеловать её не успел!

- Ты подкатил к подружке главаря?

- Раз уж мой флирт сработал, значит, между ними ничего серьёзного... - Льюис закатил глаза, выискивая подходящие объяснения.

- Ты знал, с кем она встречается?

- Тяжело такого громилу не заметить, особенно когда он целыми днями вокруг неё крутится, как акула.

Ник разочарованно выдохнул. Кажется, вместо вопиющего случая нетерпимости к магам он влез в обычные любовные разборки. А даже если и так, битва толпой на одного – не слишком-то честный поединок, так что отморозки получили по заслугам. Ещё бы этому Льюису вдарить хоть разок. Ник не особо понимал, почему, но у него возникло непреодолимое желание отмутузить привалившегося к стене парня. Возможно, его просто ещё не отпустил азарт драки.

- Эх, а ведь девчонку даже жаль, этот увалень ей совсем кислород перекрыл. Она с такой завистью смотрела на парочек, кормящих уток у пруда, что я пообещал себе хотя бы попытаться пригласить её на прогулку, - Льюис буравил печальным взглядом носки своих кроссовок.

Пиромант всё ещё хотел подарить горе-романтику несколько ударов под дых или одну, но крайне размашистую пощечину, однако вместе с раздражением находящийся перед ним персонаж стал вызывать симпатию. Ник даже поймал себя на мысли, что завидует безрассудности Льюиса, его детской непосредственности и глупой верности себе и своим желаниям.

- Знаешь, где она живёт? – тихо спросил Ник.

- Да, а что? – Люис заинтересованно поднял взгляд.
- Есть одна идея, но нам нужно подождать до вечера и раздобыть свечи.
- Звучит интригующе.
- Будем надеяться, что мой папаша действительно знает толк в романтике, а не просто много фантазирует, - Ник поднялся на ноги и выжидающе посмотрел на своего нового друга.

Глава 3

5-ое октября 2023-го года

- Чувствуй себя как дома, - несколько поворотов ключа и Льюис открыл перед другом входную дверь, радушно приглашая внутрь.

- Уверен? – неловко спросил Ник.

- Уверен, - Льюис ободряюще хлопнул гостя по плечу. – Диванчик в гостиной практически полностью в твоём распоряжении.

- Практически?

- Там обычно спит Лиззи, но не переживай, она будет только рада твоей компании, - увидев смятение в глазах друга, хозяин с игривой улыбкой продолжил. – Только учти – она у нас дама любвеобильная, поэтому будь готов к тому, что даже ночью тебя не оставят без нежностей.

Ник стало неуютно. Какой бы крепкой ни была их с Льюисом дружба, но прошло аж десять лет. Время его изменило, и не только внешне. Кто знает, что теперь творится у него в голове. Может, он поэтому и вызвался помочь – хочет воспользоваться уязвимым положением Ника, чтобы подложить его под какую-то «даму» с деньгами. Чёрт возьми, неужели он из тюремной камеры попал прямиков в бордель! Теперь понятно, откуда у Льюиса деньги на новенькую машину и солидный костюмчик – в этом тихом спальном районе он открыл логово порока, и как только Ник сел в машину, на его симпатичную мордашку уже назначили стоимость, как почасовую, так и суточный тариф. Интересно, обезображенные руки сильно сбили цену или его волевой стан затмевает все эти мелочи? Нужно будет уточнить.

Пока Ник в ступоре стоял на пороге, из глубины квартиры послышался задорный лай, к которому быстро добавился топот, с каждым мгновением становившийся всё громче и громче. Раздался грохот, скрип скользящих по полу когтей, и вот из-за поворота вылетел золотистый смерч, который без промедлений кинулся к входной двери. Льюис едва успел отскокить, чтобы крупное, не меньше полуметра в холке, тело не сбilo его с ног. Ловко извернувшись, парень схватил ретривера со спины и удержал питомца от дальнейшего разрушительного забега. Собака гавкнула и закрутилась в объятиях, явно желая предстать перед хозяином мордой к лицу.

- Нет, Лиззи, подожди пока я переоденусь, ты мне дорога, но и костюм не из дешёвых,

- Льюис дождался пока пик радости спадёт и разжал руки, позволяя животному наворачивать круги у его ног.

Ник так и замер на входе, наблюдая за эмоциональной встречей. От осознания, что он будет делить постель с собакой, на душе стало легче, и не только потому что фантазия уже обрекла его на вынужденные ночи любви со зрелой нимфоманкой. Налаживать отношения с людьми в новой для Ника реальности казалось непомерно сложным. За решёткой ты мог ни с кем не общаться и всё равно получать койку с войлочным матрасом, тарелку супа на обед и пару книг из тюремной библиотеки. Свободный мир, как не странно, живёт по более суровым законам – без контактов с людьми тебе не найти жильё, работу, не открыть банковский счёт, не сдать на права, и всем вовлечённым людям ты должен нравиться, что звучит невыполнимо, ведь как понравиться другим, если сам себе противен? А вот с животными всё по-другому. Кошка или собака будет любить тебя, каким бы ублюдком ты ни был. Даже у чёртовых маньяков бывают питомцы, которые безропотно ластиятся к хозяевам, не успевшим даже смыть с себя кровь убитой семьи. И если уж Нику предстоит тяжёлый путь адаптации к новой жизни, а он без сомнения будет адски тяжёлым, лежащий под боком золотистый ретривер как нельзя лучше отвлечёт от будничных проблем.

- Оу, я только сейчас подумал – у тебя нет аллергии на собак? – опомнился Льюис.

- Нет.

- Отлично, потому что теперь ты всегда будешь в шерсти. Серьёзно, я недавно нашёл клочок в куртке, которую не носил пять лет, а Лиззи живёт у нас только три года! У меня ощущение, что её шерсть хочет захватить всю нашу квартиру, а затем и весь город. Не удивлюсь, если вечером буду есть лазанью, которую мы заказываем из ресторанчика в центре, и среди фарша найду золотистый волосок. Ну ладно, заходи уже, а то Лиззи не терпится с тобой познакомиться.

Переступив порог квартиры, Ник осторожно протянул ладонь навстречу собаке, и та, без доли сомнения, потёрлась головой обо всю руку, боднула в бок и навалилась на гостя мощными лапами.

- Нет, Лиззи! Твою любовь может выдержать не каждый, будь терпеливее, - Льюис попытался оттянуть собаку от друга.

- Всё в порядке, такой радушный приём – именно то, что мне сейчас нужно, - Ник ещё несколько раз погладил собаку, а потом и вовсе обнял её, не заботясь о мгновенно налипнувшей на пальто шерсти.

- Ладно, а теперь познакомься с ещё одним членом моей семьи, - Льюис прошёл вглубь квартиры и помахал рукой в сторону одной из комнат. – Мила, конечно, не будет бросаться тебе на шею и вылизывать лицо, но поверь, она тоже рада.

- Не решай за меня, - в коридор вышла высокая фигуристая блондинка лет тридцати с широкой улыбкой на тонких, накрашенных тёмно-лиловой помадой губах. – Может, у меня сегодня игривое настроение и пару раз я всё-таки лизну в щёку.

- Давай лучше всё твоё игривое настроение будет направлено на меня, а с Ником ты просто поздороваешься, - Льюис обнял девушку за талию и притянул ближе к себе. – Это Мила, моя жена.

Девушка подняла руку и резво пошевелила пальцами, приветствуя гостя. Ник осмотрел спутницу друга, стараясь придать своему взгляду непринуждённую лёгкость, но получилось не слишком-то убедительно. Он откровенно пялился на пышущую страстью красотку, пылливо изучал обтянутые джинсами крепкие ноги с пышными бёдрами, мягкий изгиб талии, бледное плечо, кокетливо выглядывающее из широкого ворота вязанной кофты, приоткрытые губы, родимое пятно на щеке в форме кривоватого сердечка, и только столкнувшись взглядом с томными слегка уставшими глазами, Ник стыдливо отвернулся, чтобы получше рассмотреть узор на обоях. Да уж, после десяти лет исключительно мужского общества первая же встреча с женщиной превратила его в жутковатого извращенца, от чьего похабного взгляда девушкам сразу хочется прикрыться. Неловкость крепко сковала Ника, не давая толком и пошевелиться, и прошло это оцепенение лишь когда Мила доброжелательно и с долей сочувствия пригласила всех к столу.

- Очень вкусно, спасибо, - пробормотал с набитым ртом Ник.

- Я оставлю этому ресторану хороший отзыв в приложении, - Мила хихикнула.

Ник непонимающе посмотрел на сидящую в обнимку пару, продолжая закидывать в рот ризотто с редкими, но оттого не менее вкусными кусочками белых грибов.

- Да, друг, тебе ещё многое предстоит узнать о новом мире, - Льюис потянулся к своему наполовину пустому бокалу и, морщась, глотнул белого вина.

- Давай начнём с общей информации. Сколько войн я пропустил, сидя за решёткой?

- Хм, на удивление ни одной, - мужчина снова хлебнул вина. – По крайней мере в Одрии, а проблемами других стран тебя нагружать не хочу, тем более в политике я разбираюсь ещё хуже, чем в театре.

- Ох, - Мила закатила глаза. – Не переживай, в следующий раз я возьму с собой кого-нибудь более заинтересованного в искусстве.

Льюис с нежностью прижался щекой к плечу возлюбленной, и раздражение на её лице тут же растворилось, оставив после себя лишь морщинку меж бровей, которые Мила так старательно пыталась хмурить.

- Эти десять лет в принципе были для Теллура спокойными... - Льюис замялся. - За исключением некоторых нюансов.

Ник вопросительно посмотрел на друга.

- Год назад была небольшая заварушка.

- Заварушка?! - оживилась Мила. - Салем чуть весь город не разнёс. Ты помнишь, сколько людей погибло?

Льюис как-то странно скривился. Ник так и не смог распознать смешавшиеся на лице друга эмоции, но он точно понял, что всплыла весьма щепетильная тема. Наверное, стоило перевести разговор в другое русло, но...

- Что за Салем? - любопытство взяло верх.

- Это организация... - начал Льюис.

- Ты хотел сказать банда? - вмешалась его возлюбленная.

- Да, банда, которая до недавнего времени держала под собой весь Теллур.

- Первый раз о них слышу, - Ник заставил себя оторваться от еды, сравнив свою практически пустую тарелку с едва тронутыми порциями хозяев.

- Не удивительно, они стали набирать силу как раз после распада Эмпирея, я бы даже сказал на его костях и останках других ушедших в забвение группировок, - Льюис пристально наблюдал за каплями, неспешно ползущими по запотевшему бокалу.

- Потерянные детишки искали куда прибиться и набрели на очередную секту? - с печальной улыбкой пробормотал Ник.

- Кто знает куда бы твоё покорёженное тельце занесло, останься ты на воле, - друг сконфуженно прикусил губу, поняв, что сболтнул лишнего.

- Зато можно не париться с маникюром - нет ногтей, нет проблем, - Ник поиграл пальцами обожжённых рук.

- Не думал насчёт перчаток? - Льюис старался держать лицо, но вид припухшей бугристой кожи спугнул и так не особо выраженный аппетит.

- Хочешь сделать мне подарок?

- Как-то ты слишком быстро стал злоупотреблять моей добротой, - протянул мужчина, скептически сощурившись.

- Думаешь, стоило подождать до третьего бокала? - Ник кивнул на стоящее на столе вино.

- Лучше до третьей бутылки, - Мила подмигнула гостю и тут же прильнула к недовольно посмотревшему на неё мужу. - Навеселе ты становишься особо щедрым.

- Спасибо за совет, уж что-то, а ждать я умею, - ухмыльнулся Ник.

- Я буквально слышу крики коршунов, кружащих над моей головой, - хозяин дома обречённо припал скривившимся губами к бокалу.

Наплевав на этикет, Ник снова напал на преступно вкусное ризотто, в несколько движений вилок доел ужин. С кислым вином, бьющим в нос ароматом гвоздики, он расправился уже после еды, чтобы не портить яркий грибной вкус, расплзающийся по рту приятной негой. Как только пустой бокал звякнул о мраморную столешницу, Льюис, так и не закончив со своей порцией ресторанного угощения, поднялся на ноги:

- Ну что, пойдём за перчатками?

- Сейчас? - удивился Ник.

- Я могу и передумать.

- Готов выдвигаться! - мужчина подскочил с места.

- Может, лучше завтра? Вечером не так уж и много магазинов работает, - сказала Мила, глянув на наступающие за окном сумерки.

- Кто ищет, тот всегда найдёт, - без тени сомнения ответил муж. – К тому же завтра я допоздна буду на работе.

- Ты выпил, за руль не сядешь, - продолжала уговаривать женщина.

- Пешком доберёмся, покажу Нику город, - Льюис резво стал распахивать по карманам ключи, бумажник, телефон и кучу мелочёвки, разбросанной по квартире.

- Только давай без приключений, - сдалась Мила.

- Обещаю! – мужчина подбежал к любимой и звучно поцеловал её в щёку.

Прогулка итак была для Ника крайне увлекательным мероприятием, а после купленной бутылки дешёвого скотча и вовсе стала лучшим завершением вечера. Новенькие перчатки чувствовались непривычно. Тонкая козья кожа плотно обхватывала кисть, и это невероятно раздражало. Скованные пальцы то и дело сжимались в кулаки, желая избавиться от крепких объятий. Продавец заверил, что это всё с непривычки, и спустя пару дней носки перчатки станут роднее собственной кожи.

- Аргх, как же неудобно, - проворчал Ник, перехватив бутылку, так и норовящую выскользнуть из гладкой чёрной ткани, окутавшей руки.

- Я, конечно, понимал, что за эти годы ты утратил много навыков, но чтобы разучиться пить! – воскликнул Льюис и отхлебнул из своей бутылки, с издёвкой глядя на друга.

- А ты в этом деле, видимо, только заматерел.

Разговор прервали крики. Звучащая в отдалении ругань тут же переключила всё внимание на себя. Заспанная вечерняя улочка внезапно стала местом разборок, а для некоторых ещё и театральной сценой, утоляющей у проходящих мимо зевак жажду зрелищ. Ник замедлил шаг, с опаской глядя на распахнутую настежь дверь, из которой и доносились оскорбления, рычание и звуки драки. Вывеска с пивной кружкой внесла немного ясности в происходящее, но вылетевшее из заведения существо вернуло смятение. Лоснящаяся серая шерсть на его голом торсе стояла дыбом, а когтистые лапы воинственно рассекали воздух, отбиваясь от потока бутылок, стаканов и даже барного стула, который лишь чудом не зацепился ножкой за дверной проём, из которого он и вылетел.

- Пшёл прочь, образина мохнатая, не хватало мне только магических отбросов, - донеслось изнутри.

- С рррадостью, - прорычал оборотень. – Поищу место с менее дерьмовым пойлом.

Прихрамывая анимаморф побрёл дальше по улице. Чем дальше он отходил от места, где ему очевидно были не рады, тем больше человеческих черт приобретало его тело. Шерсть сменилась на кожу, когти сильно укоротились, став обычными человеческими ногтями, злобный оскал... всё ещё присутствовал, но больше не было крючковатых клыков, которые Ник заметил даже с расстояния десяти метров. Единственное, что в оборотне осталось от животного, это настороженность – мужчина опасливо поглядывал на прохожих, которые отвечали не менее напряжёнными взглядами и старались обходить его стороной.

- Сейчас так ко всем магам относятся? – Ник сочувственно смотрел вслед удаляющемуся оборотню.

- Нет, - после недолгих раздумий ответил Льюис. – Особенно, если не кричать о своих силах на каждом углу.

- Значит, советуешь не высовываться.

- Понимаешь, - Льюис тяжело вздохнул. – У нас и раньше многие на дух не переносили магов, а теперь ситуация обострилась ещё больше.

- Это из-за, как там его, - Ник напряг память. – Салема?

- Да, прошлогодняя заварушка унесла много жизней. Это сильно отразилось на репутации магического сообщества. Всё чаще обычные люди приравнивают магов к преступникам, и тебе следует к этому привыкнуть.

- Думаешь, за десять лет тюрьмы я к этому не привык?

Льюис уткнулся взглядом в свои ботинки. Рука крепче сжала горлышко бутылки. Глоток скотча помог набраться смелости для дальнейшего разговора.

- Мне жаль, - слова давались Льюису с трудом.

Ник непонимающе посмотрел на друга.

- Я ведь сам тебя втянул в это, - Льюис замолчал, подбирая слова. – Я позвал тебя в Эмпирей.

- А я согласился.

- И по итогу я сбежал, бросив тебя в одиночку разбираться со всем бардаком, который мы натворили.

- Ты умеешь вовремя смыться, а мне на это мозгов не хватило, вот и результат, - Ник развёл искалеченными руками. – Ты одумался, сошёл с этого преступного поезда, пока он ещё делал остановки, а я проехал конечную.

Льюис прикусил губу. Он всё ещё не поднимал глаз от земли. Ник прищурился, пытаясь разглядеть чужие эмоции.

- Если честно, я тогда просто пересел на другой поезд с тем же направлением, - Льюис отхлебнул ещё скотча.

- Чего?

- Где-то год я правда пытался не отсвечивать, вёл честную унылую жизнь, даже в универ поступил и, не поверишь, по итогу окончил его, - мужчина изумлённо вскинул руками. – Как только меня не отчислили на первой же сессии?

- Рискну предположить, что смазливая мордашка и подвешенный язык проложили тебе путь через увядающих за кафедрой женщин прямо к диплому.

Ник, в отличие от друга, не сомневался в его способности вливаться в социум. Эта черта всегда поражала пирокинетика, вечно отмалчивающегося за спиной говорливого Льюиса, чья харизма поражала всех в радиусе видимости. Не существовало ни одного человека, с которым он при желании не нашёл бы общий язык. Ник и сам поддался на это обаяние десять лет назад, хоть и утверждал всем, что просто из скуки стал таскаться с забавным шалопаем.

- Неужели ты думаешь, что я бы опустил ради обхаживаний ради собственной выгоды?! – возмутился Льюис.

- Нет, ты всегда это делаешь абсолютно бескорыстно и неосознанно, - Ник попытался скрыть улыбку глотком скотча.

- Ты иногда такой бред несёшь, серьёзно, - Льюис покачал головой с искренним непониманием на лице.

- А что потом? – интерес в голосе приглушался страхом услышать что-то неприятное, порочащее, разочаровывающее. – Ну, ты говорил, что год жил нормально, а что случилось потом?

- Я же говорил, что после краха Эмпирейя ребята стали прибиваться к другим группировкам?

- Только не говори, что ты опять влез в какую-то банду?

- Ладно, не буду, - мужчина пожал плечами.

- Льюис, мать твою! Неужели Эмпирей тебя ничему не научил?!

- Даже не собираюсь выслушивать нотации от человека, который только что вышел из колонии, - холодно отчеканил Льюис.

- Эх, - Ник отвернулся, рассматривая вышедшего из бара мужчину, который подобрал лежащий на брусчатке стул и потащил его обратно в заведение. – Сейчас-то хоть точно всё?

Несмотря на расплывчатую формулировку вопроса Льюис сразу понял, что от него хотят услышать. Он принял и невысказанную обиду, жалость, злость, все чувства, которые не требовали слов, чтобы дойти до адресата. Годы разлуки, казалось, никак не повлияли на связь, сложившуюся между друзьями.

- Точно. Больше никакого криминала. Обещаю. Как я обещал и Миле, - Льюис звучал иначе, больше не было того легкомысленного мальчишки, образ которого вьелся в память Ника и жил там на протяжении десяти лет, теперь это был голос взрослого рассудительного мужчины, который понимает груз своей ответственности и готов его нести. – Это мой последний шанс, и я его не упущу. Ауч!

Ник не рассчитал силы и дёрнул друга за ухо сильнее, чем рассчитывал. Пострадавший схватился за покрасневшую мочку и воинственно посмотрел на агрессора, который даже не думал бежать или защищаться. Их дружба позволяла Нику некоторые вольности, и он не брезговал этим пользоваться.

- Речь, конечно, трогательная, но бессмысленная. Ты мне ничего не должен, поэтому побереги обещания для тех, кто действительно их достоин. Пойми, я просто не хочу тебе той же участи, что постигла меня. Или Джил... - голос Ника дрогнул. – Короче, не облажайся. Не ради меня, Милы или кого бы то ни было ещё, сделай это ради себя.

- Это ж как тебя с одной бутылки развезло, - пробормотал Льюис, искоса глядя на заволочшее пеленой тоски лицо.

Попытка снова схватить друга за ухо окончилась провалом – Льюис, в этот раз готовый к покушению, успел увернуться.

- И кто тебя пригрел после года спокойной жизни? – Ник ускорил шаг, чтобы избежать встречи с жалостливым взглядом, который он чувствовал даже затылком.

- Я вообще-то не дворняжка, которую с улицы подобрали, - отгрызнулся Льюис. – Я сменил несколько группировок, но по итогу прибил к Салему.

- Это те, которые чуть весь город не разнесли?

- Я здесь не при чём! – Льюис тут же поднял руки. – Ты же сам говорил, что я умею вовремя смыться. Как только борьба за права магов стала превращаться в банальный терроризм, я ушёл из Салема и разорвал с ними все связи.

- Ты чувствуешь приближение херни, как кошки чувствуют землетрясения, - с долей зависти восхитился Ник.

- Теперь понятно, почему у меня так болела башка перед нашей встречей, - послышался ехидный голос из-за спины.

- Не путай предчувствие с похмельем. Кстати о головной боли, чем же ты теперь зарабатываешь на жизнь?

- Я – зам главы отдела по работе с маркетингом и... ты уже меня не слушаешь?! – даже держась позади друга, Льюис заметил его резко исчезнувший интерес.

- Ага.

Ник не стал отнекиваться. Всё его внимание было сосредоточено на длинной, плавно стелющейся по склону улице. В былые времена ноги сами несли его сюда, если требовалось скоротать часик-другой до возвращения домой, например, когда мать уезжала наведать родню, а перспектива молчаливого ужина с отчимом казалась уж слишком неловкой. Множество магазинов и кафешек тесно прижимались к стенам друг друга, как будто их количество не рассчитали и теперь пытались хоть как-то утрамбовать их в общественной зоне. Даже если у Ника не было денег, он мог с удовольствием провести время, рассматривая витрины комиссионки или с важным видом перебирая клавиши синтезатора в музыкальной лавке. Теперь ни одной знакомой вывески не обнаружилось. Фасады пестрили незнакомыми названиями, часть из которых не то что не проясняли назначение заведения, над которыми висели, а даже вводили в ещё большее недоумение. Гнетущая фраза «Время на исходе» при тщательном осмотре витрин оказалась наименованием магазина, торгующего часами, а соседство с аптекой придавало этим словам особый тоскливый шарм.

Резкий порыв ветра заставил Ника поёжиться. И когда только погода успела испортиться? Из недр проулков послышался грохот. Скрежет, затем раскатистый удар и постепенно сходя-

щее на нет дребезжание. По лицу снова хлётко прошёлся поток воздуха. Нос защипало от холодных порывов и поднявшейся дорожной пыли. Ник хотел чихнуть, но так и замер, сморщив лицо. Всё его внимание переключилось на слышимый вдали топот. Шаги становились всё громче и громче, и с их приближением становилось очевиднее, что это звуки бегства. Вылетевший из-за ближайшего поворота парень промчался мимо Ника на другую сторону улицы, даже не глянув в его сторону. Беглец был полностью сосредоточен на выбранном им пути, и лишь подбежав к проулку между книжным и дорабатывающей последние часы кофейней, он развернулся на сто восемьдесят градусов. Теперь, когда Ник мог увидеть лицо парня, к нему окончательно пришло осознание того, что он вернулся в родной Теллур. Вытаращенные глаза незнакомца с ужасом смотрели на место, откуда он только что выбежал. Причина этого страха тут же стала ясна. Вслед за парнем на дорогу выскочил мужчина, сильно запыхавшийся, но сдаваться явно не планирующий.

Преследователь был крупнее юноши раза в два, из-за чего и уступал в прыткости, а вот настойчивости в нём было хоть отбавляй. Злой оскал на раскрасневшемся потном лице ясно давал понять, что мужчина не отступит, пока не достигнет своей цели. Цель это тоже осознавала, поэтому стоило догонявшему пересечь середину проезжей части, в него полетела чуть ли не вся обстановка террасы, прилегающей к кофейне. Пластиковые стулья, столы, уличные зонты вперемешку с цветочными горшками и подставками с меню и сахарницами, всё смело стремительным вихрем, из ниоткуда обрушившимся на улицу. Хотя насчёт «ниоткуда» Ник мог бы поспорить, было бы с кем. Льюис на пари не согласится, ведь и сам прекрасно понимает причину внезапного ненастья.

Беглец стоял с поднятыми руками и это был отнюдь не жест капитуляции. Взмах служил приказом, требующим незамедлительного исполнения. Ветер подчинился, покорно бросаясь в заданном направлении и поднимая в воздух всё, что оказалось недостаточно тяжёлым для сопротивления стихии. Ник отвернулся, убирая лицо от леденящего потока, пробирающегося, казалось, под кожу. Для преследователя последствия оказались куда более неприятными – сорвавшаяся с места мебель понеслась в его сторону. Отскочить он не успел, единственное, что получилось сделать в сложившейся ситуации, это увернуться от летящего в голову стула. Остальные снаряды ему пришлось принять. Стол задел его плечо, нарушив итак шаткое из-за ветра равновесие, в живот плашмя ударила спинка стула, а в висок едва не попала чашка, помешать которой смогли только выставленные перед головой руки. Атака сбила мужчину с ног, но не лишила рвения. Лишь на секунду переведя дух, он с мученическими возгласами подскочил с места и бросился к магу, который разочарованно продолжил свой забег.

- Зря он, конечно, туда свернул, - послышался со стороны сочувственный голос Льюиса.

- Почему? – с интересом спросил Ник.

- Помнишь строящуюся школу в конце улицы?

- Которую десять лет назад обещали закончить к учебному году? – Ник прекрасно помнил голый монолитный каркас как снаружи, так и изнутри – идеальное место для преступных собраний.

- Именно, - Льюис щелкнул пальцами. – Пару месяцев назад этот недострой всё-таки выкупили и теперь там возводят торговый центр. Новые хозяева подошли к своему проекту более ответственно и обнесли всё забором, теперь там и мыши не пролезть.

- Ну пацан-то покрупнее мыши будет, перемахнёт как-нибудь, - с надеждой сказал Ник.

- Только если он хорош в прыжках с шестом. И если у него с собой шест.

- У него нет шеста.

- То-то же.

Раздражённо цокнув, Ник посмотрел в проулок, где скрылись незнакомцы.

- Нет! – громко рявкнул Льюис. – Нам сейчас не нужны лишние проблемы.

- Просто подожди меня здесь.

- Ник!

Наполовину пустая бутылка скотча звякнула о каменную плитку тротуара, а Ник, избавившись от ноши, уже мчался по следам погони. Долго бежать не пришлось, как и раздумывать над маршрутом – дорога сама привела к нужному месту. На пути попался лишь одна развилка, но, если память не подводила Ника, один из путей вёл в тупиковую подворотню, хотя и второй по итогу заканчивался высоким металлическим забором, к которому загнанный парень прижимался, словно пытаясь слиться с ним, серое от страха лицо только способствовало этому.

- Ты кто, сообщник? – спросил мужчина, остановившись в нескольких шагах от беглеца.

Смутила ли Ника формулировка вопроса? Да, сообщниками редко называют хороших ребят, пришедших на помощь нуждающемуся. Но осознать это он толком не успел из-за приземлившегося прямо перед ним создания. Ник любил кошек, в родительском доме их всегда было несколько. С соседскими или дворовыми хвостатыми он тоже ладил, и спрыгнувшая с крыши кошка не должна была его напугать, если её размеры не превышали стандартных, а они ой как превышали. Существо было размером со взрослого человека, и даже мягкое приземление на лапы не спасло от грохота, раздавшегося от столкновения лап с асфальтом. Кошка грациозно развернулась, заскрежетав когтями. С нового ракурса Ник заметил незакрывающуюся пасть с частоколом зубов. Несуразно длинные клыки не помещались во рту, из-за чего животное истекало слюнями, медленно ползущими по желтоватой эмали и с хлюпаньем капающими на асфальт.

- Эмарэль, где тебя черти носили? По крышам должна была в два счёта догнать! – сквозь сжатые зубы выдавил мужчина, всё ещё держась за ушибленный недавно живот. – Если опять отвлёклась на голубей...

Кошка резко повернулась, махнув двумя хвостами, и рывкнула на отчитывающего её хозяина, хотя вряд ли эту связь можно было назвать обычными отношениями между человеком и питомцем. Вжавшийся в забор паренёк даже не шевелился. Его ладони так сильно впились в толстый слой металла за спиной, что даже издали Ник видел на руках рельеф напряжённых сухожилий и взбухшие вены. Скрежет когтей демонической кошки и тяжёлое дыхание её владельца составляли основную мелодию в саундтреке назревающего конфликта, но постепенно нескладная мелодия дополнялась протяжными завываниями. Полотно забора пошло резкими волнами, словно за ним бесновался зверь, норовящий вырваться из огородившей его клетки. И зверь этот вправду был там, но представлял он собой не живое существо, а разбушевавшуюся стихию, завертевшую в своём безумном танце горы пыли и строительного мусора.

- Ты что удумал? Просто сдавайся и поехали уже в департамент! – со злостью выпалил преследователь и в несколько шагов оказался рядом с парнем, чтобы схватить того за руку.

Казавшийся смертельно испуганным парень резко дёрнулся вперёд, ударяя коленом противнику между ног. Вихрь последовал за юным магом, ещё плотнее прижимаясь к забору. Листы металла бились в истеричном припадке, а потоки ветра стали задувать через забор, наполняя проулок серой пеленой пыли. Согнувшийся пополам от боли мужчина попытался уцепиться хотя бы за одежду мага, но он отскочил от него, втаскивая зарождающийся смерч в не слишком просторный зазор между домами.

Шерсть демона вздыбилась. Хвосты задёргались в разные стороны, иногда сталкиваясь друг с другом. С утробным рычанием кошка повернулась в сторону Ника. Сочла ли она мужчину меньшей угрозой или наоборот решила первым делом устранить сильного противника, а может просто хотела отбежать от приближающегося вихря и решила убрать стоящее на пути препятствие, мотивы её так и останутся неизвестны, но как итог – быстрый прыжок в сторону Ника с выставленной вперёд лапой, которую украл белоснежный венец из когтей.

Тело действовало само по себе. Ник отпрыгнул в сторону, больно врезаясь плечом в стену – узкое пространство не самое удобное место для подобных манёвров, но лучше уж так, чем оказаться в лапах демонического зверя. Ник почувствовал невзначай скользнувший по

лодыжке кошачий хвост. Животное, не нащупав под собой жертвы, обернулась в поисках пропавшей и, увидев знакомую фигуру, стремительно развернулась для следующей атаки.

Продавец оказался прав – немного времени и перчатки казались частью собственного тела. Если бы не странные, непривычные ощущения от нагревающейся на пальцах кожи, он бы и не вспомнил о новеньком аксессуаре, скрывающем обгоревшие руки. На удивление колдовать в перчатках оказалось ненамного сложнее. Пламя заплескало на вытянутой ладони, тут же разгораясь жгучим потоком, направленным на готовящегося для прыжка демона. Проулок наполнился запахом горелой шерсти и отчаянным животным рёвом. Подбежавший ближе парень с восторгом посмотрел на пылающего монстра, но, быстро опомнившись, стал выискивать зазоры, в которые можно проскользнуть, обогнав мечущегося зверя. Путь для отступления обнаружился крайне необычный. Перекосившее пространство расплылось, пропуская в переулок Льюиса, который без лишних слов одной рукой схватил парня за предплечье, другой вцепился в ворот пальто Ника и рывком затащил обоих в магический портал.

Ушедшая из-под ног земля вдруг появилась вновь, и Ник прильнул к ней всем телом. За десять лет он порядком отвык от такого способа передвижения, как и от адреналина битвы, который ударил в голову так сильно, что она всё ещё кружилась. Льюис не стал дожидаться, когда друг придёт в себя и собственноручно поднимет его на ноги.

- Ну какого ж хрена, Ник! – шёпот не мог скрыть возмущение Льюиса.

- Ого, дядь, да вы тоже маг? – донеслось откуда-то сбоку.

Ник обернулся, цепляясь расфокусированным взглядом за паренька, который сейчас представлял собой странную смесь из остатков страха, удивления и уважения.

- Что это было? – на более конкретные вопросы Ник пока был не способен.

- Маленькое недоразумение, - ответил молодой маг.

- Ага, успел я увидеть это «маленькое недоразумение», - Льюис скривился, вспоминая о горящем демоне.

- Тот мужик что-то говорил про департамент, - невнятно пробормотал Ник.

Льюис схватился за голову и взвыл, уже не сдерживая голоса.

- Серьёзно, Ник, первый день на воле и ты уже нарвался на инспектора из департамента!

- А с каких пор они перестали носить форму? – Ник так и не понял, кому адресовал возмущение в своём вопросе.

- С тех самых, как маги стали улепётывать, едва завидев багровую форму, - Льюис взъерошил волосы, окончательно растрепав укладку.

- Не дело это, представителям власти в гражданском ходить.

- Вот и пожалуешься им, когда тебя опять в департамент упекут! – пространственный маг со злости пнул ногой воздух.

Ник понял, что вообще-то пинок предназначался ему, и не стал продолжать свои недовольства насчёт беспорядка в госорганах.

- Слышь, пацан, ты как на инспектора нарвался? – обратился Льюис к спасённому юноше.

- Да мелочь, забейте, - отмахнулся тот.

- Тебя обратно закинуть? Демон наверняка уже оклемался, - угрожающе сказал мужчина.

- Просто кошелёк спёр, - тут же откликнулся парень. – Думал среди людей затеряюсь, а зверюга по запаху вычислила – пришлось бежать, куда глаза глядят.

- Тебя и без ищейки вынюхать не трудно – ешь поменьше этой китайской дряни, а то весь пропах специями, - Льюис сморщился. – Язык горит от остроты, даже когда я просто стою рядом.

Парень закатил глаза и глубоко вздохнул.

- Как зовут? – не услышав ответа, Льюис добавил голосу резкости. – Как зовут?! Мы, между прочим, твою шкуру спасли.

- Томас.

- Скажи, Томас, ты знал, у кого в карманах шариться? – на лице Льюиса застыла беспристрастная маска.

- Да кто в своём уме будет инспектора обворовывать? – пробубнил Ник.

- Знал или нет? – не унимался Льюис.

- Знал.

- Ты идиот?! – воскликнул Ник, но, увидев предупреждающий взгляд друга, оставил дальнейшие комментарии невысказанными.

- Инспектор со своей любимицей где-то в двух кварталах от нас, так что, если поторопишься, сможешь без проблем улизнуть, - опережая уже открывшего рот парня, Льюис продолжил. – Нет, домой доберёшься сам, не хватало ещё где-то засветиться с тобой. И ближайшее время не высовывайся. Кстати, надеюсь, ты понимаешь, что в случае чего, ты нас не знаешь?

- Я итак вас не знаю, - ответил Томас.

- Схватываешь на лету, - Льюис хлопнул парня по плечу.

Ник подошёл к другу. Извинения застряли в горле, но Льюис их и не ждал. Он открыл портал и, подхватив под руку Ника, шагнул в пространственное искажение. Очутились они в нескольких поворотах от дома Льюиса. Весь путь до квартиры шли молча.

- Вернулись? – послышался из спальни голос Милы.

- Ага, - ответил Льюис.

- Всё хорошо? – уже более настороженно спросила женщина.

- Да, всё в порядке, - враньё ни капли не исковеркало голос мага.

Дойдя до гостиной, Льюис вручил другу подушку и одеяло. О простыни он или забыл, или просто-напросто не хотел с нею сейчас возиться. А Ник и не был против. Завалившись на диване, он прокручивал в голове сегодняшние события. Кажется, его итак туманное будущее стало ещё более размытым – как ни тяни к нему руку, всё равно ничего нащупать не сможешь. Уже засыпая, Ник почувствовал тяжесть от улёгшегося в ногах ретривера, а из соседней комнаты обрывками доносился чужой разговор.

- Ты же обещал, обещал, что больше не будешь влезать в неприятности!

- Ничего страшного не произошло...

«Отлично. Первый день на свободе, и я уже испортил парочку жизней».

Глава 4

4-ое июля 2010-го года

- Может, стоит ещё подождать? – неуверенно спросил Ник.

- Уже почти полночь, все сотрудники давно разошлись, - спустя час уговоров Льюис больше не мог сдерживать своё раздражение.

- А если кто-то задержался?

- Не думаю, что на складах бывает настолько неотложная работа, - Льюис издали поглядывал на безжизненную бетонную коробку, которую окружали такие же спящие здания промышленной зоны. – Пошли уже, а то скоро новая смена явится.

Не дожидаясь очередных возражений, Льюис в несколько движений руками пустил рябь по воздуху перед собой, а затем и вовсе раздвинул его, открывая вид на совершенно иное пространство. Ник с сомнением посмотрел на непроглядную тьму, сочившуюся из портала. Тут же его без долгих разъяснений схватили за руку и утащили в неизвестность. От столкновения с чем-то высоким и твёрдым ему захотелось выругаться, но он вовремя вспомнил, что сейчас тайком пробирается на склад какой-то фармкомпания, а в таких ситуациях лучше вести себя потише, хотя от недовольного комментария отговорить себя не смог.

- Обязательно было делать портал впритык к стеллажам? – прошептал Ник, отталкиваясь от холодной стальной рамы, державшей на себе три яруса разномастных коробок.

- Я колдовал вслепую, радуйся, что мы не свалились на верхнюю полку поверх каких-нибудь глистогонных, - Льюис ответил в тон напарнику.

- О, я наконец-то понял, как от тебя избавиться.

Друг в ответ шикнул, включая предусмотрительно взятый фонарик. Ник полез в карман за собственным фонарём, и вот во мраке замелькали два белёсых луча. Появившегося света не хватало для комфортного передвижения по заставленному стеллажами помещению, но это давало хоть какие-то ориентиры. Складские конструкции стояли ровными линиями, чётко разделяясь на секции, номер которой значился в начале каждого ряда. Жаль, что для Ника эти номера не значили ровным счётом ничего.

- И где оно может быть? – спросил он, поочерёдно осматривая каждую полку.

- Откуда я знаю? Просто ищи коробку с надписью «осфортисин», - Льюис аналогично обшаривал стеллаж напротив.

- Что это вообще такое? – Ник напряжённо шурился, высматривая на товарных наклейках нужное слово.

- Какой-то препарат.

- Спасибо за подробное описание, - сквозь зубы прошипел пирокинетик. – На кой хрен им вообще могли понадобится медикаменты?

- Раз сказали, значит надо, - беззаботность в голосе парня немного настораживала. – Не переживай. Мы возьмём только одну коробку – может, её пропажу даже и не заметят. Зато мы убедим Эмпирей в серьёзности твоих намерений.

- Твоего слова недостаточно?

- Я сам там состою меньше года – ещё не дослужился до того, чтобы Виктор мне безоговорочно доверял, - Льюис приподнялся на носочках, заглядывая на верхнюю полку.

- Да я там со всеми на короткой ноге... глава всегда прислушивается к моему мнению... если бы не я, вся миссия пошла бы... - передразнивал друга Ник.

Со стороны послышался тяжёлый вздох. Напарники продолжали обыскивать нагромождения коробок, пока Ник не увидел заветную надпись на одной из этикеток. Он тут же ухватился за рукав друга, шуршащего за спиной.

- Оно? – Ник ткнул фонариком в одну из коробок, обмотанную зелёным скотчем с фирменными логотипами.

- Ага, бери и погнали отсюда, - громко воскликнул Льюис, полностью разрушая тишину безлюдного склада, а затем подбежал ближе к выходу и, уже не стеснённый узкими рядами складских конструкций, начал создавать на просторном участке пространственное искривление.

Подхватив коробку, Ник с облегчением выдохнул, но внезапный щелчок заставил его испуганно дёрнуться. Сначала он подумал, что напарник в приступе криворукости задел какой-то из стеллажей, но последовавший далее протяжный скрип со стороны входа разубедил его в этом – всё куда хуже. Дверь распахнулась, пропуская внутрь склада сизоватый лунный свет. На пороге стояла фигура. Уверенная осанка, широкие расправленные плечи и грозное молчание, это всё, что паникующее сознание Ника сумело заметить.

«Отлично, нарвались на охранника», - прорвалась сквозь внутреннюю истерику обречённая мысль.

Человек в дверях взмахнул рукой, и Льюис с удивлённым вскриком исчез из поля зрения Ника, пока сам он неподвижно стоял, сжимая в объятьях коробку. Ноги будто приросли к полу, руки крепко вцепились в ношу, а мозг отказывался составлять хоть какой-нибудь план. Охранник тоже не спешил действовать – он стоял на пороге, загоразивая своим телом единственный путь отхода. Оцепенение начинало спадать, и Ник мог убежать, но куда и зачем? Допустим, он отступит вглубь склада, затеряется в стеллажах, но что дальше? Незнакомец вполне комфортно чувствует себя у входа, так что вряд ли захочет сыграть в прятки. Скорее, он вызовет подмогу и просто будет караулить дверь, пока не подоспеет помощь.

Пауза затянулась, и сцена из напряжённой начала переходить в ранг нелепой. Раз уж явившийся не хочет сокращать дистанцию, Ник сам сделает первый шаг. Аккуратное неспешное движение навстречу не возымело никакого эффекта – фигура в дверях всё также не двигалась. Ещё один шаг, и снова ноль реакции. Чем ближе подходил Ник, тем больше деталей он мог рассмотреть. Во-первых, противником оказалась женщина. Рослая, крепкого телосложения, с суровым угловатым лицом и рельефными руками, выглядывающими из закатанных рукавов толстовки. Во-вторых, Льюис в полусознательном состоянии лежал у стены, о которую он явно хорошо приложился. И в-третьих, Ник заметил, что озноб ужаса, захвативший его тело, стал дрожью предвкушения. Шестерёнки в голове наконец-то пришли в движение, и когда до женщины оставался один шаг, алгоритм действий был составлен, осталось только чётко следовать задумке.

Какой бы рослой не была охранница, она не могла целиком загородить своим телом высокие складские двери. Просвет над её головой был первой целью хрупкого, как весенний лёд плана. В уроках физкультуры Ник больше всего ненавидел командные игры, поэтому на баскетболе он предпочитал отсиживаться на лавке, драматично баюкая «ушибленную» руку. Эх, знал бы он, что тренируемые тогда навыки ему пригодятся в будущем, может, и не отлынивал бы от занятий. Брошенная коробка пролетела аккуратно над головой женщины, скрываясь в уличной темноте. Ник надеялся, что препарат не был расфасован в ампулы, хотя за свою сохранность он переживал больше, чем за целостность груза. Женщина задрала голову, провожая коробку сосредоточенным взглядом, но с места не сдвинулась. Ник на это и не рассчитывал.

Одного мощного прыжка хватило, чтобы добраться до лежащего у стены Льюиса. Колдовать он сейчас вряд ли сможет, поэтому придётся выбираться без порталов. Подхватив друга, Ник на мгновение подумал, что переоценил свои силы. Бежать с дополнительной нагрузкой килограмм в семьдесят – надо будет заставить Льюиса взвеситься, когда весь ужас останется позади – оказалось не так просто, как представлялось. Женщина, смотря на эти потуги, насмешливо хмыкнула, но Ник не собирался сдаваться. Кряхтя и хмурая от напряжения лицо, он за несколько рывков приблизился к противнику. Охранница уже была готова встретить бег-

лецов – её отведённый в сторону кулак целился Нику в голову, однако ударить она не успела. Согнувшись под весом друга, пирокинетик едва доходил женщине до груди, но даже глядя снизу-вверх, ему удалось выглядеть высокомерным. С довольной улыбкой он вытянул ладонь и направил на врага всполох пламени. На мгновение ночь озарилась яркой вспышкой. Женщина отшатнулась, спасаясь то ли от лизнувшего кожу жара, то ли от ослепившего света. Ник поднырнул под её вскинутую руку и выбежал на улицу.

Женщина яростно рыкнула. Всё ещё шурясь от опалившего лица пламени, она заново подняла кулак, и теперь, находясь к ней максимально близко, Ник мог рассмотреть шероховатую тёмно-серую поверхность камня, из которого состояла её рука. Тяжесть напарника заставила Ника ещё сильнее ссутулиться, так что он чуть было не припал к земле. В этот момент каменный кулак пролетел над его ухом и с грохотом ударил в стену склада. По донёсшимся вибрациям Ник мог бы сравнить эту атаку с ударом кувалды. Треск и постукивание упавшей отделки заставили фантазию представить, что бы произошло, попади кулак в цель. Кажется, ситуация намного опаснее, чем казалось изначально. Теперь просто сбежать, напугав охранника магией, кажется недостаточной мерой – раз уж противник и сам обладает силами, его нужно вывести из строя. Ник поднял свободную руку к лицу женщины. Огонь уже загорался на вытянутых пальцах, но тут его захлестнул поток сомнений. Ему стало страшно, и это был не страх проиграть, напротив, он скорее боялся навредить человеку. Пусть сейчас они и противники, но представить, как кто-то по его вине корчится в агонии от вспучившейся обожжённой коже, было слишком ужасающе. Рука дрогнула и опустилась чуть ниже – достаточно подпалить одежду и пусть она сбивает огонь, пока Льюис не оклемается и не перенесёт их в безопасное место.

- Стоять, - прозвучал незнакомый голос.

Ник замер, не потому что испугался, не потому что решил послушаться внезапному требованию, он просто физически не мог пошевелиться.

- Я же просил обойтись без разрушений, - сказал всё тот же голос.

- Извините, это вышло машинально – даже не подумала, куда бью, - виновато сказала женщина. – Я всё исправлю, немного шпаклёвки с краской и стена будет как новенькая.

- Благо, не устроили пожар, - говорящий подошёл ближе, и Ник затылком почувствовал его леденящий взгляд.

- Я бы не допустила...

- Да, да. В тебе я не сомневаюсь, Горгона, но в нашем механизме есть и другие шестерёнки, - голос незнакомца был тихим, глубоким, и превалирующей нотой в нём звучала скука.

- Ну что, убедились? Я же говорил, он нормальный парень, - Льюис на удивление бодро выскользнул из хватки друга.

Приглушённый смешок едва не затерялся в завывании ночного ветра. Ник почувствовал свободу в теле, но абсолютно не знал, что с ней делать. Слишком быстро развивались события – он не успевал осмыслить происходящее, ему с трудом давалось даже понимание того, что происходит. На ватных ногах он медленно повернулся к мужчине, который, судя по его словам, властвовал над ситуацией. Темнота не позволяла разглядеть его в подробностях, но первое, за что зацепился взгляд, это спокойствие. Расслабленная поза, руки в карманах брюк и полное отсутствие враждебности. Мужчина неспешно двинулся к Нику. Ботинки шаркали по забетонированной дороге к складу. Костюм незнакомца выглядел дорого, но небрежно: на брюках видны заломы от долгого сидения, рубашка незаправленна, галстук свободно болтается на шее. Вечером пятницы такими клерками заполнены все бары, где работяги празднуют окончание рабочей недели. Лицо же мужчины выражало вселенскую усталость: сонные глаза казалось вот-вот закроются, а под ними залегли тени, которые в ночи казались практически чёрными.

- Добро пожаловать в Эмпирей, - мужчина протянул руку.

Ник замешкался. Он растерянно смотрел на протянутую ладонь и, только когда почувствовал тычок в бок от оживившегося Льюиса, решился пожать её. Рука у мужчины была гладкая, ухоженная, не чета шершавым ладоням Ника, и силы в ней не чувствовалось. Формальный жест занял не больше секунды. Мужчина быстро отнял руку и, развернувшись, поплёлся прочь.

- Горгона, приберись тут, - бросил он напоследок женщине, которая тут же ринулась внутрь склада выполнять поручение.

- А что делать с препаратом? – спросил пирокинетик, вспомнив про цель их вылазки.

Мужчина остановился и оглянулся, недоумённо посмотрев сначала на Ника, а потом на валяющуюся неподалёку коробку.

- Можете оставить себе, для костей и суставов будет полезно, - безразлично ответил мужчина. – Только не перебарщивайте, это хоть и витамины, но кальций в больших дозировках может принести больше вреда, чем пользы.

Ник провожал взглядом отдаляющуюся фигуру. Вдалеке он заметил ещё несколько человек, наблюдающих за складом с безопасного расстояния. Вместе они скрылись из виду, а затем маг услышал, как заводится двигатель машины.

- Чёрт, а нельзя было поаккуратнее? – жалобно протянул Льюис, потирая рёбра.

- Я и так старалась бить нежнее, - ответила спящая по складу женщина. – Вряд ли бы твой дружок поверил, дай я тебе щелбан.

- Можно было его не жалеть, - Ник не сводил уничижительного взгляда с человека, которому, как ему казалось ранее, он мог полностью доверять.

- Не дуйся, всё же хорошо прошло – Виктор увидел тебя в действии и дал добро на вступление в Эмпирей, - Льюис подошёл к другу и непринуждённо толкнул того плечом, но зардевшиеся уши выдавали его стыд.

- Ага, только я со страху чуть кони не двинул, - Ник сощурился, раздумывая, как бы лучше дать выход своей злости, и, пощадив держащегося за бок парня, схватил его пунцовую мочку и несильно потянул вниз.

- Ауч! – Льюис потёр горевшее ухо, но вместо ответной нападki смущённо отвёл взгляд в сторону.

- Ладно, пойдём уже.

Ночная прохлада помогала остыть. Хаос в голове успокаивался, и Ник начал осознавать, что произошло. По лицу расплзлась глуповатая улыбка. Вот и началась его новая жизнь!

Глава 5

12-ое октября 2023-го года

После возвращения в Теллур прошла целая неделя, но Ник до сих пор не мог привыкнуть к городской суете. На часах ещё нет семи, а улицы уже заполнены сонными телами, которые движутся по заранее заданному маршруту и лишней раз даже не оборачиваются, чтобы не тратить энергию на бессмысленные действия. Ник, в отличие от них, постоянно глазел по сторонам, пока выгуливал Лиззи. В его голове всплывали образы десятилетней давности, и он, выцепляя из памяти мельчайшие детали, дотошно сравнивал свои воспоминания с актуальной картинкой. Ретривера не особо радовал медлительный темп приставленного к нему человека, поэтому он постоянно рвался вперёд, и Нику приходилось изо всех сил держать поводок, чтобы не упустить доверенного ему подопечного.

С прогулки пришлось вернуться раньше – встреченная в парке белка полностью разрушила все планы, заключавшиеся в неспешном изучении вишнёвых аллей и увитых плющом тропинок. Раззадоренная Лиззи стала практически неуправляемой, и Ник был вынужден свернуть к дому, пока его руки ещё могли справиться с вырывающейся собакой. Вернулся он явно не в нужный момент. Ещё у двери до него доносились супружеские крики, но как только он вошёл в квартиру, всё стихло, как по нажатию кнопки. Вытирая ретриверу лапы, Ник радовался что гнетущее молчание хоть иногда разбавляется собачьим лаем. В гостиной уже ждал Льюис. Он старательно пытался придать своему лицу непринуждённый вид, но они были слишком давно знакомы, чтобы Ник повёлся на эту игру.

- Ну что, Лиззи тебя ещё не замучала? – поинтересовался Льюис, поправляя манжеты на свежесглаженной рубашке.

- Нет, мы прекрасно ладим, хотя белки ей определённо нравятся больше меня.

Льюис усмехнулся, но уже через секунду его лицо снова стало каменным. От дёрганных движений рук пуговица на манжете грозила вот-вот оторваться. Ник был уверен, на этой пуговице держится всё его самообладание.

- Никаких новостей? – украдкой спросил Льюис.

- Нет, всё тихо.

Оба понимали, о чём идёт речь, но даже не будь Милы дома, они бы не решились говорить открыто. У каждого было ощущение, что просто озвучив проблему, они навлекут на себя ещё большие неприятности. После инцидента с инспектором в доме поселилось напряжение. Все с ужасом ждали гостей из департамента по борьбе с магическими преступлениями, но вот прошла неделя, и никто ещё не явился к ним на порог. Первый день Ник провёл в составлении плана по собственной поимке. Он рассуждал, какие улики могут вывести на него служителей закона. Из очевидного – он мог попасть на камеру где-то неподалёку места их стычки. Из менее очевидного – недопитый скотч на дороге у злосчастного переулка. Если у них в штате есть провидец, ему не составит труда сказать, кто прикладывался к бутылке. Льюис в то же утро сгонял к обозначенному месту и не нашел и следа брошенного алкоголя. Остаётся надеяться, что это дворник оперативно убрал мусор, и бутылка уже затерялась на городской свалке. Была ещё одна зацепка, способная указать на его причастность. Если хоть один из работников департамента сопоставит освобождение из магической тюрьмы пирокинетика и обилие огня во время схватки с инспектором, Ник рискует вернуться за решётку. Интересно, его койку уже кому-то отдали или есть шанс вернуться в родную камеру? Но на следующий день за ним никто не пришёл, как и через день, и всю последующую неделю.

- Загостился я у вас, - Ник наконец-то собрался с силами, чтобы завести этот разговор.

Льюис перестал возиться с манжетами и недоумённо взглянул на друга.

- Спасибо, что приютил, но пора бы мне обзавестись своим собственным углом, - с улыбкой сказал Ник, хлопнув друга по плечу.

- Если ты переживаешь из-за департамента и хочешь так сбить след...

- Не в этом дело, просто мне действительно пора начинать самостоятельную жизнь.

Льюис замер, полностью уйдя в свои мысли. Его брови нахмурились, а губы сжались в тонкую полоску. Раздавшийся за окном шум, кажется у кого-то лопнула шина, вернул его в реальность:

- Может, ещё подождём...

- Птенец созрел и готов вылететь из гнезда, - прервал все возражения Ник.

- Понял, понял, ты уже всё решил, - смиренно проворчал Льюис. – И куда пойдёшь?

- Какая разница?

- То есть, у тебя пока даже вариантов нет? А я ведь на мгновение поверил твоей решимости.

- В ближайшие дни я обязательно что-нибудь найду, мне попадалась уйма объявлений о работе... - Ник несколько преувеличил, - ... с предоставлением жилья.

Льюис взглянул на часы и одобрительно кивнул головой, соглашаясь с собственными мыслями.

- Я поищу тебе какую-нибудь недорогую квартирку. Цыц! – Льюис поднял руку, обрывая назревающий в друге протест. – Денег дам только на первое время. Если по итогу прибежишь ко мне с пустыми карманами и бросишься в ноги, умоляя принять обратно, знай, не пушу даже на порог, ночуй в парке!

- Как только встану на ноги, верну всё, да ещё и с процентами.

- Обычно после таких обещаний человек пропадает из моей жизни навсегда, так что давай без громких слов – я не прочь с тобой увидеться ещё разок.

- О, ты от меня так просто не отвяжешься! – Ник заключил друга в объятия, которые больше походили на борцовский захват.

- Рубашку помнёшь!

Как только Льюис убежал на работу, не успев толком позавтракать, пришло время для ещё одного разговора, который, к огромному удивлению Ника, начал не он.

- Я не испытываю к тебе неприязни, - сказала Мила, стоя в дверях гостиной.

Ник застыл с щёткой в руках, и собака стала настойчиво крутиться у его ног, требуя, чтобы её продолжили вычёсывать. Успокаивающе погладив питомца, мужчина отложил всё лишнее и присел на диван в ожидании дальнейших откровений. Он видел, насколько тяжело Миле дались прозвучавшие слова и как трудно ей решиться на продолжение. Не зная, куда деть свои руки, она сложила их на груди, но это не придало ей смелости. Она всё также понуро смотрела в пол, облокотившись о дверную раму. Чтобы помочь женщине в её терзаниях, Ник перехватил инициативу разговора.

- Не переживай, скоро я съеду...

- Слышала.

Попытка наладить диалог провалилась. Женская печаль всегда ввергала Ника в состояние, которое он всегда описывал, как «воробей в кабине самолёта» - каким бы умелым летуном ты ни был, другим ты с этим помочь не в состоянии. Чувство беспомощности, уязвлённости и стыд за свою неспособность поддержать. Давненько он не испытывал подобного.

- Знаешь, как мы с Льюисом познакомились? – тихо начала Мила.

- Он увидел, что у тебя сломался каблук, и побежал в обувной за парой кроссовок.

- Льюис тогда ещё ошивался в сомнительных кругах и выглядел соответствующе, поэтому, когда ни с того, ни с сего ко мне подошёл какой-то оборванец и спросил о моём размере ноги, я чуть было не ударила его, приняв за извращенца, но из-за расклеившейся туфли не удержала равновесие и полетела вниз. Он меня подхватил, довёл до ближайшей скамьи и

сказал немного подождать. Мне оставалось пройти буквально несколько домов, но я почему-то не стала отнекиваться и, в результате опоздав на работу, заинтригованно стала ждать. Вернулся он через пятнадцать минут с уродскими жёлто-зелёными кроссовками.

- Он рассказывал, что подбирал их под цвет твоих глаз, - Ник вспомнил, как проникновенно друг рассказывал о растёкшейся в груди нежности от первого же целомудренного прикосновения, когда он поддержал падающую девушку.

- Он выбирал самые дешёвые, - посмеиваясь сказала Мила.

- Даже так, рискну предположить, что ничего более трогательного для тебя никто из мужчин не делал.

- Если честно, то оркестр поющий прямо под окном моей спальни мне запомнился больше, но Льюису об этом знать необязательно, - Мила игриво склонила голову набок, позволив нескольким прядям волос скользнуть по её шее.

Но промелькнувшие в её образе шутливые нотки быстро сошли на нет. Она снова погасла. Взгляд уткнулся в пол, а руки крепче сжались на груди, словно женщину пробил озноб.

- Прошлое никак не может отпустить его, - Мила нахмурилась. – Ну, или это он вцепился в прошлое и из последних сил пытается его удержать.

- Всю свою юность он провёл под эгидой абсолютной свободы. Льюис жил только своими желаниями, потакал внутренним демонам и искренне верил в собственную уникальность. Даже если сейчас он осознаёт разрушительность этого пути, отказаться от соблазна очень тяжело.

Говорил ли Ник всё ещё о своём друге или размышления приобрели более личный характер? Он и сам не понимает. Девушка прикрыла глаза и сделала глубокий вдох. Не позволив слезам вырваться наружу, она продолжила:

- Льюис – хороший человек. Не будь он таким, я бы не любила его настолько отчаянно. Мне невыносимо смотреть, как он пытается вырваться из объятий своих прошлых ошибок, но стоит ему сделать шаг вперёд, как он оборачивается, и его снова хватают в тиски. Мне хочется, чтобы Льюис был счастлив, и пусть я не в праве за него решать, как он к этому придёт, в одном я точно уверена – мир за чертой закона принесёт ему только боль и разочарование.

Нехотя Ник признал, что сдавливающая сердце хватка – зависть. Как бы сильно Льюис не погряз в море саморазрушения, его схватят за шкуру и будут тащить на берег. Самоотверженно, вот только рискованно до чёртиков – не хватит сил, и спасатель утонет вместе с утопающим. Но это уже их личные дела, в которые Ник точно не полезет.

- Повезло же этому прохвосту, окольцевал такую красотку, да ещё и участливую! – мужчина драматично взмахнул руками.

- Ты слишком хорошего мнения обо мне, я забочусь исключительно о собственном комфорте – невозможно наслаждаться жизнью, когда близкие несчастны.

Ник ответил девушке понимающей улыбкой. Уже развернувшись спиной, она напоследок виновато прошептала:

- Если пойдёшь на дно, не тяни за собой Льюиса.

Ник остался в комнате наедине с неугомонным ретривером, который так и норовил запрыгнуть с объятиями и потому каждый раз подбирался с новой стороны, выискивая наиболее удачную для нападения позицию. Потрепав собаку по голове и получив ответную ласку, конечно же в разы больше своей, мужчина поднялся с дивана и громко хлопнул себя ладонями по щекам. Он стоял прямо, широко расправив плечи, с покрасневшим лицом, но бодрый и решительный. Раз уж окружающие в нём сомневаются, придётся восполнять уверенность собственными силами, благо, их за десять лет накопилось достаточно.

Глава 6

26-ое июня 2011-го года

- Добрый день, чем могу вам помочь?

Стоило Нику с Льюисом открыть витражные двери, как рядом с ними возник высокий импозантный мужчина, который тут же поприветствовал их ослепительно белозубой улыбкой и задал типичный для каждого заходящего в этот банк вопрос. Елейный голос растёкся по помещению вязкой липкой патокой, чтобы потенциальные жертвы не могли выбраться из сладкой ловушки. Учитывая улыбка не дрогнула, даже когда администратор смог в полной мере рассмотреть гостей, но блеск в глазах поубавился. Ник, хоть и пытался одеться посолиднее, не выглядел как потенциально выгодный для банковской системы персонаж – юность не скрыть за позаимствованным у знакомого костюмом, а уложенные волосы не добавили уверенности, а только заставляли неловко почёсывать шею от вечно выбивающейся прядки. Расслабиться Нику помогало лишь осознание того, что сегодня ему уготовлена второстепенная роль, большая ответственность лежит на плечах Льюиса. Он чувствовал себя вполне уверенно, природная харизма научила его не сомневаться в собственных силах.

- Я хочу открыть счёт.

Всего лишь одна небрежно брошенная фраза, а сколько времени Льюис потратил, отрабатывая её у зеркала! Справедливости ради, высокомерный тон с ноткой пренебрежения, совсем чуть-чуть, чтобы не переборщить и не выглядеть карикатурным мажором, звучал вполне органично. На мгновение Нику даже стало неприятно стоять рядом с другом, а вот администратора, кажется, совсем не проняло. Его губы даже не дрогнули, словно его улыбка была нарисована масляными красками, и стереть её может только растворитель.

- Да, конечно, - администратор оглянулся на нескончаемый ряд одинаковых столов с одинаковыми компьютерами и одинаковыми людьми. – Сейчас все специалисты заняты, вы можете пока присесть и подождать.

Ник пожалел, что в этот момент у него под рукой не было фотоаппарата, чтобы запечатлеть скривившееся лицо друга. Льюис действительно вжился в роль. Может, образ наследника какого-нибудь мало-мальски обеспеченного бизнесмена был для него настолько желанным, что приносил лишь искреннее удовольствие. Рушить эту иллюзию Ник не собирался. Во-первых, этого требовал план, а во-вторых, раз уж Льюису так приятна эта шкура, пусть побудет в ней, пока есть возможность.

- А если сюда прийти в кроссовках и растянутой футболке, тебя сразу же вышвырнут за порог или просто опрыскают дезинфицирующим спреем, чтобы мебель не портил? – вполголоса спросил Ник.

- Насчёт обеззараживания не уверен, но точно не пропустят в основной зал, не убедившись в твоей платёжеспособности, - Льюис, в отличие от неловко ерзающего на диване друга, вальяжно раскинулся на другой стороне и скучаяще рассматривал мельтешащих в соседнем помещении трутней.

Ожидание всегда тяготило Ника намного больше, чем любые погони и сражения. Сидеть без дела было невыносимо. Он бы с радостью наворачивал круги по холлу или посчитал количество листочков на заботливо придвинутой к окну юкке, но последнее чего он хотел, это привлечь к себе лишнее внимание. Тело, желающее как можно скорее заняться хоть чем-нибудь, пошло на сделку с разумом, согласившись в качестве компромисса отбивать носком ботинка услышанную по дороге сюда мелодию. Оторвавшись от наблюдения за ритмично постукивающей по плитке ногой, Ник мельком, чтобы не выдать свою заинтересованность, взглянул на пост охраны. Двое мужчин в униформе расположились недалеко от входа. Один из них, постарше и, судя по пухлым щекам, поупитаннее, сидел за высокой стойкой, так что видна

была лишь его голова, которая время от времени кивала, а второй охранник стоял рядом, облокотившись на стену и увлечённо что-то рассказывал. Ник не слышал разговора, но по сальной улыбке молодого охранника мог предположить, что обсуждают они явно не работу.

- Их двое. Точно сработает? – спросил Ник больше от безделья, чем из-за реальных сомнений.

- Нет, план – полный отстой, мы тратим время зря, да ещё и подставляем. Ну что, уходим отсюда? – Льюис надменно посмотрел на друга.

- Как же тебе идёт эта заносчивость, - сквозь зубы прошипел Ник.

- Видишь, я рождён для власти и богатства, - на мгновение парень вышел из образа и радостно, почти по-детски улыбнулся.

- Пожалуйста, пройдёмте в зал – наш специалист готов вас принять, - администратор подкрался так тихо, что Ник вздрогнул от внезапно раздавшегося сбоку голоса.

Они шли неспешно, попутно осматриваясь по сторонам. По левую руку простиралась шеренга рабочих столов, единственным отличием которых была табличка с именем, выставленная аккуратно перед креслом клиента. Когда за одним из компьютеров Ник заметил яркое зелёное пятно, он подумал, что у него уже начало рябить в глазах от офисной белизны, но присмотревшись он заметил стеснительно выглядывающий из-под стопки бумаг кактус. Выглядел он, кстати, вполне живо, чего не скажешь о его владельце, который из последних сил всматривался уставшими глазами в экран компьютера, иногда громко щелкая клавиатурой. Из всего разнообразия сотрудников им досталась молодая круглолицая девушка с тёмными, практически чёрными бровями, которые на её лице смотрелись, как две кляксы, случайно капнувших чернил.

- Добрый день, с чем к нам пожаловали? – девушка натянуто улыбнулась.

- В последнее время меня так и норовят обокрасть, поэтому друг посоветовал открыть счёт, чтобы не соблазнять всяких проходимцев наличными, - заявил Льюис, гордо вздёрнув подбородок.

- Да, с твоей... разборчивостью в женщинах, лучше не хранить деньги в комнате, - Ник встал рядом с уютившимся на кресле другом и подбадривающе положил руку ему на плечо.

Льюис обернулся, чтобы одарить напарника милейшей улыбкой, из-за которой доносился скрежет плотно стиснутых зубов.

- Конечно, вы являетесь клиентом нашего банка? – услышав отрицательный ответ, девушка продолжила. – Будьте добры, скажите ваше имя.

Пока сотрудница вбивала в рабочий компьютер данные, Ник оценивал соседей. Справа сильно покрасневшийся мужчина пытался убедить специалиста в обширности своего круга общения, и доказывал, что поступающие ему регулярно суммы – всего лишь безвозмездная помощь от щедрых друзей. Писклявые возгласы о жестокости налоговой системы быстро надоели Нику, и он переключился на сидящую слева от него девушку. Она вжалась в своё кресло, словно это был единственный безопасный островок в бушующем море банковской бюрократии, и напряжённо перебирала худые узловатые пальцы.

- Для каких целей вам нужна заявленная сумма? – спросила уже немолодая сотрудница банка, постоянно то опуская взгляд на клавиатуру, где она подолгу выискивала нужную клавишу, то поднимая глаза к монитору.

- Обучение. Я присмотрела университет для поступления, но семья его не потянет, - девушка испуганно захлопала ресницами. – То есть, я просто... просто не хочу их напрягать, так-то мы не бедные.

- Не волнуйся деточка, я всё понимаю, - женщина сочувственно улыбнулась морщинистыми губами.

- Я и работу уже нашла, так что возможность выплачивать кредит у меня есть, - началось неуверенное лепетание.

- И всё же без поручителей не обойдётся. Может, родители согласятся? – с надеждой спросила работница банка.

- Дело в том, что они... - замялась девушка. – Они не соответствуют вашим требованиям. Женщина понимающе вздохнула. Её обвисшие бульдожьи щеки, казалось, сползли ещё ниже. Ласково, пытая успокоить, она произнесла:

- Что поделаться, солнышко, семью не выбирают.

Девушка подняла взгляд от пола. На её лице застыла растерянность. Губы приоткрылись, собираясь что-то сказать, но так и остались безмолвными. Медленно замешательство начало спадать, обнажая неприязнь, которую пожилая женщина, ввиду притупившегося от возраста зрения, так и не рассмотрела. Зато её заметил Ник, как и попытку девушки подавить неприятные эмоции, прикрыв лицо мышино-русскими волосами. Увлёкшись чужими разговорами, парень едва не упустил момент, когда совсем рядом с ним прозвучало:

- К сожалению, мы вынуждены отклонить вашу заявку. Вы можете обратиться в любой другой банк с просьбой открыть вам счёт и, уверена, там вам не откажут.

Сидящая напротив Льюиса круглолицая сотрудница банка мило улыбалась, ожидая, когда драгоценные клиенты соизволят уйти.

- Если в любом другом банке мне смогут открыть счёт, то почему этого не можете сделать вы? – раздражённо заявил Льюис.

- Всё дело в политике нашего банка, - не меняясь в лице, объяснила девушка.

- То есть, понятных объяснений можно не ждать?

- Я понимаю ваше недовольство, но вы ведь наверняка слышали о наших правилах? – придвинувшись чуть ближе к Льюису сотрудница прошептала. – Мы не обслуживаем магов.

- Откуда вам знать, маг ли я? – так же шёпотом сказал парень. – Не припомню, чтобы у нас вёлся учёт обладателей магическими способностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.